

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

10

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. ҚАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 29.10.85. Подписано к печати 25.11.85. P01248. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 1132. Заказ 211. Цена 65 к.

Адрес Издательства: 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

©Издательство «Фан» УзССР, 1985 г.

...ЦК КПСС подчеркивает, что работа по обсуждению, пропаганде и разъяснению новой редакции Программы партии, изменений в Уставе КПСС, Основных направлений должна носить деловой, конструктивный характер, тесно увязываться с решением конкретных текущих и перспективных задач, стоящих перед трудовыми коллективами. В центре внимания необходимо поставить вопросы интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, усиления режима экономии, повышения организованности и дисциплины на всех участках, совершенствования стиля работы. Важно обеспечить активное, заинтересованное участие в обсуждении предсъездовских документов коммунистов и беспартийных. Добиваться, чтобы каждый советский человек хорошо знал программные цели и задачи партии, смысл нашей внутренней и внешней политики, глубоко понимал объективную необходимость существенного ускорения социально-экономического развития общества как основы повышения благосостояния народа, укрепления могущества социалистической Родины, ее успешной борьбы за мир и безопасность народов.

* * *

Центральный Комитет КПСС выражает твердую уверенность в том, что всенародное обсуждение проектов новой редакции Программы КПСС, изменений в Уставе КПСС, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, пройдет на высоком организационном и идейно-политическом уровне, будет способствовать выработке к съезду научно обоснованных предложений, обогащенных опытом партии и всего народа, послужит дальнейшему развитию творческой инициативы и активности трудящихся в борьбе за успешное выполнение государственных планов и социалистических обязательств 1985 года, за энергичный старт в двенадцатой пятилетке и достойную встречу XXVII съезда КПСС.

*Из постановления октябрьского (1985 г.)
Пленума ЦК КПСС.*

Третья Программа партии в ее нынешней редакции — программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа борьбы за мир и социальный прогресс...

В новой редакции Программы обогащена характеристика исторических достижений и преимуществ социализма как превосходящей капитализм ступени прогресса человечества, очерчены контуры в экономической, социальной, политической областях, в духовной жизни, которые должно обрести наше общество в результате осуществления Программы. Через ускорение социально-экономического развития страны — к достижению качественно нового состояния советского общества — такова формула, выражающая суть современного курса партии.

*Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС
М. С. Горбачева на октябрьском (1985 г.)
Пленуме ЦК КПСС.*

Навстречу XXVII съезду КПСС

А. Т. ПАК

**РОЛЬ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ
И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В СБЛИЖЕНИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ РАБОЧЕГО КЛАССА
И КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА**

В материалах октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивается, что в разработанной партией развернутой концепции «ускорения социально-экономического развития страны и на этой основе — достижения нового качественного состояния советского общества» огромное внимание уделено социальной сфере и особенно проблеме утверждения социалистического образа жизни¹. Эта проблема занимает исключительно важное место в проектах основополагающих, программных документов, с которыми наша партия идет к своему XXVII съезду, и прежде всего в проекте новой редакции Программы КПСС. Как указал в докладе на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, третья Программа партии в ее нынешней редакции — это программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, нашего советского образа жизни².

Одна из главных задач всестороннего совершенствования социалистического образа жизни — всемерное сближение городского и сельского образа жизни, отирание существенных различий между рабочим классом и колхозным крестьянством. Этот многогранный процесс во многом зависит от материальных и социальных условий общественно-производства.

К числу важнейших условий развертывания этого сложнейшего процесса относится развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Развитие межколхозных и государственно-колхозных связей вызвано к жизни объективными потребностями колхозного и всего сельскохозяйственного производства. Новые экономические условия, сложившиеся с ростом производительных сил в сельском хозяйстве, позволили колхозам решать задачи общенародного значения, осуществлять широкую электрификацию сельскохозяйственного производства, крупное ирригационное строительство и т. п. Возникшее несоответствие между возросшим уровнем развития производительных сил в сельском хозяйстве и узкими границами колхозной собственности разрешается, таким образом, созданием межколхозных и государственно-колхозных объединений, способных осуществлять задачи, непосильные отдельным коллективам.

В Узбекистане число межхозяйственных предприятий и организаций только за 1970—1983 гг. увеличилось со 164 до 251, т. е. более чем в 1,5 раза, основные фонды этих предприятий (кроме строительных) возросли в 14,7 раза, прибыль — в 3,1 раза³.

Углубление специализации и повышение уровня концентрации производства на основе межколхозной кооперации создают условия для внедрения промышленной технологии, применения высокопроиз-

¹ Правда, 1985 г., 16 октября.² См. там же.³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. Ташкент, 1984, с. 180, 181.

водительных машин, комплексной механизации, научной организации труда и более высокой культуры производства — основы повышения его эффективности.

Создание межколхозных организаций расширяет границы колхозной собственности, ибо их собственниками выступают целые группы коллективов, а не отдельные колхозы. Межколхозные предприятия и организации представляют собой более высокий уровень обобществления колхозного производства, приближают колхозную собственность к общенародной. И по характеру своей деятельности они приближаются к предприятиям государственным. Еще более высокий уровень обобществления представляют те межхозяйственные предприятия, в деятельности которых принимают участие государственные предприятия и организации.

Межхозяйственное кооперирование ведет к значительным качественным социальным сдвигам. Прежде всего этому способствуют более высокий уровень обобществления колхозного производства и приближение колхозно-кооперативной собственности к собственности общенародной. Государственно-колхозные сельскохозяйственные предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства, как правило, являются крупными, оборудованы с учетом последних достижений науки и техники. Для их работников характерны специальности и профессии, носящие по существу индустриальный характер.

На основе сближения государственной и колхозно-кооперативной форм собственности преодолеваются классовые различия в отношении людей к средствам производства. В межхозяйственных специализированных предприятиях происходит интенсивное стирание социально-классовых различий между колхозниками и работниками государственного сектора, т. е. работник этого предприятия независимо от своей прежней классовой принадлежности и типа предприятия экономически и юридически является рабочим или служащим.

В такого рода формированиях фонд заработной платы исчисляется применительно к порядку, установленному для аналогичных государственных предприятий соответствующих отраслей народного хозяйства. Вопросы организации труда, продолжительности рабочего дня, отпуска решаются, как правило, в соответствии с трудовым законодательством, действующим в общенародном секторе. Труд работников межхозяйственных формирований оплачивается исходя из тарифных ставок и окладов аналогичных категорий работников государственных предприятий. Единый фонд потребления способствует выравниванию оплаты труда работников в пределах межхозяйственного предприятия и более полному осуществлению требований экономического закона распределения по труду. Все это обеспечивает большую социальную однородность тружеников социалистического общества.

Иными словами, межхозяйственная кооперация сельскохозяйственного производства ограничивает детерминирующее влияние отношения к средствам производства на определенные признаки социального положения работников. Образ жизни работников межхозяйственных организаций по существу ничем не отличается от образа жизни рабочих государственных сельскохозяйственных предприятий.

Однако совхозы и колхозы продолжают оставаться относительно самостоятельными хозяйствами, ибо в межхозяйственных предприятиях и организациях вычленяются лишь отдельные виды производственной деятельности. Участниками же основного сельскохозяйственного производства продолжают оставаться отдельные колхозы и совхозы. Противоречие, связанное с существованием различий в образе жизни колхозников и рабочих, разрешается лишь частично, путем вычленения отдельных видов деятельности на межхозяйственный уровень. Следовательно, процесс стирания социально-экономических различий между рабочими и колхозниками затрагивает только ту часть работников, жизнедеятельность которых определяется функционированием межхозяйственных предприятий.

Процесс горизонтальной (межхозяйственной) кооперации, обеспечивая высокий уровень специализации хозяйств, крупный размер производства, создает необходимые предпосылки для осуществления вертикальной (агропромышленной и научно-производственной) интеграции.

Главное в агропромышленной интеграции — усиление организационно-экономических связей колхозов, совхозов с промышленными перерабатывающими предприятиями, а также те качественные социальные преобразования, которые происходят в данном процессе. Колхозы и совхозы быстрее переходят на индустриальные рельсы, углубляются их специализация и концентрация, заметно повышаются уровень квалификации кадров и эффективность производства. В агропромышленных формированиях в еще большей мере, чем в межхозяйственных предприятиях, ускоряется процесс выравнивания материально-технической базы, уровней доходов и благосостояния входящих в их состав коллективов трудящихся.

Агропромышленный синтез — своего рода катализатор процесса сближения двух форм собственности, стирания различий между сельскохозяйственным и промышленным трудом и соответственно между городом и деревней, а также между умственным и физическим трудом.

Агропромышленные объединения с объективной необходимостью создают такие производственно-технологические условия, при которых неизбежен процесс качественного изменения сельскохозяйственного труда, превращения его в разновидность труда индустриального. А это, в свою очередь, является важным фактором развития социалистического образа жизни.

В Узбекистане процесс агропромышленной интеграции получил наибольшее развитие в отраслях, производящих скоропортящуюся продукцию, — овощеводстве, садоводстве, виноградарстве. В этих целях в Узбекистане созданы совхозы-заводы, комбинаты, примером которых служат комбинат им. У. Юсупова, совхозы-заводы им. Кирова в Андижанской области, «Огонек» в Ташкентской области и др.

Но хотя в УзССР есть необходимые условия для создания широкой сети агропромышленных предприятий (высокий уровень специализации сельского хозяйства, благоприятные почвенно-климатические условия, значительные ресурсы трудоспособного населения в сельской местности, прежде всего женщин), процесс создания агропромышленных предприятий, особенно в главной отрасли сельского хозяйства Узбекистана — хлопководстве, протекает крайне медленно.

Социально-экономическая эффективность и объективная необходимость организации агропромышленных формирований подтверждаются результатами их хозяйственной деятельности. По данным сводного годового отчета АПО Минплодоовощхоза УзССР за 1983 г., уровень производительности труда и среднемесячная заработная плата в агропромышленных объединениях выше, чем в колхозах и совхозах, а прямые затраты труда на основные виды продукции — значительно ниже.

Помимо экономического эффекта, в деятельности АПО немаловажен и эффект социальный, приобретающий ныне особо важное значение.

Агропромышленная интеграция, изменяя материальные условия сельскохозяйственного труда, способствует повышению его привлекательности, формированию у сельских тружеников чувства удовлетворенности своей работой, складыванию коммунистического отношения к труду, что является важнейшей чертой социалистического образа жизни. В условиях агропромышленной интеграции происходит более равномерное и рациональное распределение трудовой нагрузки работников в течение года, что ведет к сближению образа жизни тружеников села и городских промышленных рабочих, изживанию такой осо-

бенности сельского образа жизни, как сезонность сельскохозяйственного труда.

Разумеется, решить до конца проблему равномерной трудовой занятости сельского населения только в рамках сельскохозяйственного производства невозможно, и для большинства неинтегрированных земледельческих хозяйств характерно значительное колебание затрат труда в течение года. В хлопководческих хозяйствах республики, например, трудонапряженность в октябре превышает уровень затрат труда в январе в 2,7 раза. В период спада напряженности большинство сельских тружеников, как правило, не участвуют в общественном производстве, а в результате коэффициент использования фонда рабочего времени очень низок.

Сочетание же аграрного и промышленного производства заметно повышает уровень использования трудовых ресурсов. Появляется возможность маневрировать ими. В напряженные периоды сельскохозяйственных работ коллективы перерабатывающих предприятий ухаживают за сельскохозяйственными культурами, участвуют в сборе урожая, а в зимнее время многие сельскохозяйственные рабочие работают на промышленных предприятиях. Так рабочие приобретают две-три специальности — сельскохозяйственные и промышленные. Это ведет к сочетанию аграрного труда с промышленным, улучшается занятость людей, ликвидируется сезонность, уменьшается текучесть кадров, что обеспечивает высокую производительность труда, более эффективное использование техники.

Постоянный и строго регулируемый самим производством процесс труда в агропромышленных формированиях обеспечивает не только материальный выигрыш, но и наилучшие условия для воспитания у работников высокой дисциплины труда. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что к созданию агропромышленных объединений необходимо подходить «прежде всего как к проблеме становления новых отношений между людьми, которые связаны единой целью, единым интересом, ответственностью за конечные результаты общей работы»⁴.

Перспективы развития агропромышленной интеграции нельзя отрывать от вопросов организации и развития сферы соцкультбыта, жилищного и культурного строительства. Речь идет о строительстве современных благоустроенных поселков со всеми удобствами — водоснабжением, канализацией, теплоснабжением с использованием природного газа, электрификацией, телефонизацией и радиофикацией. Объекты соцкультбыта (детские учреждения, школы, торговые точки, зоны отдыха, зрелищные предприятия, бытовые комбинаты, лечебно-оздоровительные учреждения и т. п.) должны создаваться с расчетом доведения обслуживания работников агропромышленных формирований до уровня обслуживания городского населения.

В результате комплексного подхода к вопросам агропромышленной интеграции создаются новые для жителей села социальные связи, в которых протекает их жизнедеятельность, приближая ее к городскому образу жизни. Иначе говоря, агропромышленная интеграция расширяет социальное пространство для наибольшего проявления человеческих способностей.

Интеграция государственной и колхозно-кооперативной собственности обусловлена общими социально-экономическими интересами колхозного крестьянства и рабочего класса.

Функционируя как качественно новая производственная система, агропромышленная интеграция порождает многообразные изменения в условиях общественного бытия и сознания труженика социалистической деревни. Поэтому агропромышленную интеграцию следует рас-

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 62.

смагивать как один из процессов, содействующих созданию материально-технической базы коммунизма и коммунистическому воспитанию советских людей. На основе развития агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации процесс сближения сельскохозяйственного труда с промышленным получит в дальнейшем свое логическое завершение, и, как предвидел еще Ф. Энгельс, граждане «будут заниматься промышленностью, сельским хозяйством и соединять преимущества городского и сельского образа жизни, не страдая от их односторонности и недостатков»⁵.

Эти процессы происходят в общем русле социальной политики КПСС, охватывающей все сферы жизни советских людей и являющейся, как указывалось на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, мощным средством ускорения нашего социально-экономического развития, утверждения социалистического образа жизни, формирования нового человека⁶.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 333.

⁶ Правда, 1985 г., 16 октября.

В. А. УСПЕНСКИЙ, А. А. ГАФУРОВ

К ИЗУЧЕНИЮ ОПЫТА СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, подчеркнул, что один из важнейших резервов всемерной интенсификации и повышения эффективности производства во всех отраслях народного хозяйства страны — «борьба с расточительством и потерями... сохранность и правильное использование всех материальных ценностей. Надо навести должный порядок на каждом предприятии и стройке, в каждом колхозе и совхозе, в каждой организации. Без этого ни о каком рациональном хозяйствовании, росте эффективности экономики не может быть и речи»¹.

Это положение, отражающее объективные потребности социально-экономического развития страны, нашло свое воплощение и в проекте новой редакции Программы КПСС, и в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года².

Трудовые коллективы страны, в том числе Узбекистана, воспринимают призыв партии к строжайшему соблюдению режима экономии как свое кровное дело, как одну из важнейших задач своей производственной деятельности. Повсеместно разворачивается борьба за максимально бережное отношение и рациональное использование всех имеющихся ресурсов. Все более широкий размах получает патриотическое движение за отработку в году двух дней на сэкономленных материалах, сырье, топливе. О значимости этой задачи говорит хотя бы такой факт. Работа производственных коллективов в течение двух дней в году на сэкономленных материальных ресурсах позволит только в масштабах Узбекистана сократить материальные затраты на 118 млн. руб.³

В борьбе за всемерную экономию материальных ценностей во всех отраслях производства весьма важное значение имеют глубокое изучение и широкое использование накопленного в этом отношении опыта — и не только в масштабах нашей республики и страны в целом, но и в рамках всего социалистического содружества.

¹ Правда, 1985 г., 24 апреля.

² См.: Правда, 1985 г., 26 октября, 9 ноября.

³ Правда Востока, 1985 г., 15 октября.

Как известно, за последние годы многогранное сотрудничество СССР и других стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи получило дальнейшее широкое развитие и вышло на качественно новые рубежи социалистической экономической интеграции, нацеленной на успешное решение социально-экономических программ, осуществляемых в каждой братской стране, укрепление экономической мощи мира социализма в целом. На необходимость дальнейшего углубления и расширения этих исключительно важных процессов особо указано в проектах важнейших программных документов предстоящего XXVII съезда КПСС.

Одним из важных направлений экономического сотрудничества стран — членов СЭВ является все более широкое изучение, обобщение и распространение накопленного опыта борьбы за всемерную экономию материальных ресурсов и ее эффективного стимулирования. Причем обмен этим опытом, равно как и другие формы экономического сотрудничества братских стран социализма, идет уже не только между нашими странами в целом, но и между родственными отраслями, предприятиями и др., т. е. на базе расширения их прямых взаимосвязей, что означает качественно новый этап в развитии социалистической экономической интеграции стран социалистического содружества.

На состоявшемся 24—26 сентября 1985 г. в Москве 116-м заседании Исполнительного комитета Совета Экономической Взаимопомощи в центре внимания находились именно вопросы развития прямых связей между родственными отраслями, экономическими и научно-техническими организациями, предприятиями и учреждениями стран — членов СЭВ в целях ускорения научно-технического прогресса во всех сферах народного хозяйства, в том числе разработки и внедрения новой техники, материалов, прогрессивной технологии⁴.

Эти мероприятия, вытекающие из решений Экономического совещания стран — членов СЭВ на высшем уровне, прямо относятся к Узбекистану, равно как и к другим республикам Союза, призванным всемерно развивать прямые связи на всех уровнях как при решении теоретических, научных проблем, так и практических задач всемерной интенсификации общественного производства, повышения производительности труда и качества продукции, снижения ее себестоимости, роста экономической эффективности производства во всех отраслях, в том числе и на основе осуществления мероприятий, обеспечивающих стройжайший режим экономии материальных, финансовых, трудовых затрат.

В эти исключительно важные процессы все шире включаются отрасли, объединения, предприятия всех союзных республик, в том числе Узбекистана, играющего активную роль во всестороннем сотрудничестве СССР с братскими странами социализма.

Сотни предприятий Узбекистана направляют странам — членам СЭВ свою продукцию и получают от них разнообразные изделия — новейшее оборудование, приборы и др. Крепнут производственные контакты трудовых коллективов нашей республики и братских стран, идет взаимный обмен опытом работы и т. п.

Например, только в Чехословакию поступает продукция более чем 30 предприятий УзССР⁵.

Стали традиционными производственные связи предприятий Узбекистана и Болгарии, особенно Андижанской области УзССР и Ямболского округа НРБ. Они все шире обмениваются опытом работы, в том числе по экономному расходу сырья, материалов и т. п. Не случайно, например, в 1980 г. координационный совет, руководящий социалистическим соревнованием между Ямболским округом и Андижанской областью, наградил почетными дипломами Ямболского округа 16 про-

⁴ Правда, 1985 г., 27 сентября.

⁵ Правда Востока, 1981 г., 12 декабря.

изводственных коллективов Андижанской области, в частности фабрику им. Володарского, Андижанское управление буровых работ и др.⁶ Эти награды были присуждены им за высокие показатели, достигнутые в 1979 г., в том числе и в соблюдении режима экономии.

Аналогичные связи в рамках экономического сотрудничества стран — членов СЭВ развиваются между Узбекистаном и другими братскими странами социализма, причем они охватывают все более широкий круг отраслей и предприятий.

Так, в январе 1974 г. в Ташкенте состоялось восьмое заседание постоянной советско-польской рабочей группы по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности. На заседании были согласованы планы дальнейшего развития отрасли в обеих странах, причем активная роль в этом отводится и Узбекской ССР, электротехническое производство которой непрерывно наращивает свои мощности, настойчиво добиваясь повышения рентабельности предприятий, в том числе за счет экономии материальных ресурсов.

Находившиеся в Ташкенте в связи с заседанием рабочей группы зам. министра машиностроительной промышленности ПНР Н. Щесняк и другие польские товарищи посетили ряд электротехнических предприятий Узбекистана, с интересом ознакомились с опытом их работы, внедрением новейшей техники и технологии, способствующей, в частности, и экономии материальных ресурсов⁷.

14 октября 1985 г. в Ташкенте открылось первое заседание отраслевого бюро Комитета СЭВ по сотрудничеству в области машиностроения, обратившее особое внимание на широкий обмен опытом развития тракторного, сельскохозяйственного и иных видов машиностроения на основе дальнейшей его специализации, кооперирования, внедрения новейших достижений научно-технического прогресса, нацеленных и на обеспечение экономии всех ресурсов, повышение рентабельности, экономической эффективности производства всех видов машиностроительной продукции. В этих целях участники совещания, в том числе представители Болгарии, Венгрии, Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии, с большим интересом познакомились с соответствующим опытом, накопленным на одном из ведущих машиностроительных предприятий Узбекистана — Ташкентском тракторном заводе, а также на ряде других предприятий Ташкента, имеющих прочные связи с родственными предприятиями стран социалистического содружества⁸.

Аналогичных примеров можно привести очень много. Они убедительно говорят о необходимости самого широкого обмена опытом работы, в том числе борьбы за строжайший режим экономии, между отраслями, предприятиями, трудовыми коллективами Узбекистана и других республик Союза, с одной стороны, и стран — членов СЭВ, — с другой. Важное значение имеет и изучение накопленного в этих странах опыта стимулирования экономии материальных ресурсов.

Взять, скажем, Германскую Демократическую Республику. Там сложилась эффективная система стимулирования экономии материальных ресурсов на всех этапах производства изделий, начиная с их разработки. Так, научно-техническому персоналу устанавливается надбавка к основной заработной плате: 50% этой надбавки выплачивается ежемесячно по месту разработки темы, а остальные 50% — при достижении конечного эффекта с учетом вклада каждого работника.

В целях стимулирования экономии материальных ресурсов успешно применяются такие хозрасчетные финансовые фонды, как премиальный фонд и фонд достижений, сама система образования и использования которых ориентирует работников на рациональное расхо-

⁶ Правда Востока, 1980 г., 10 апреля.

⁷ Правда Востока, 1974 г., 20 января.

⁸ Правда Востока, 1985 г., 15 октября.

дование топлива, сырья, материалов. Так, одним из важных фондообразующих показателей премиального фонда является снижение материальных затрат в расчете на 100 марок товарной продукции.

Для стимулирования экономии энергии, сырья и материалов в фонд достижений отчисляется 40% суммы, сэкономленной вследствие снижения потребления энергии, и 15% экономии от уменьшения потребления сырья и материалов. Экономией считается снижение в текущем году потребления энергии, сырья и материалов по сравнению с плановой величиной их потребления на единицу товарной продукции в прошлом году. Министерство выбирает, в соответствии со спецификой отрасли, от трех до пяти видов ресурсов, за экономию которых производятся отчисления в фонд достижений. Особое внимание обращается на экономию импортного сырья и в этом случае число учитываемых видов может быть увеличено. Виды ресурсов, за экономию которых производятся отчисления в фонд достижений, устанавливаются для отрасли в целом и комбинатов, а в некоторых случаях — и для отдельных предприятий. Отчисления осуществляются обязательно в том году, когда была достигнута экономия. Если при выполнении плана по одним видам ресурсов была достигнута экономия, а по другим — нет, то сумма отчислений рассчитывается, исходя из величины превышения экономии над перерасходом.

При определении размеров выплачиваемых работникам премий в расчет принимаются так называемые хозяйственные книжки, где зафиксированы установленные для работников показатели, в том числе расхода энергии, сырья и материалов, и отмечается степень их выполнения.

Главной формой премирования в ГДР выступает премия по итогам годовой хозяйственной деятельности. Минимальный размер ее должен быть не меньше 1/3 среднемесячного оклада, а максимальный — может достигать двух среднемесячных окладов. В случае несоблюдения работником норм расхода материалов размер выплачиваемой ему премии по итогам года может быть сокращен на 20%.

Оправдало себя поощрение экономии материалов в форме вознаграждения, выплачиваемого непосредственно из полученной экономии. Кроме того, работникам выплачиваются премии за выполнение плановых заданий по экономии материальных ресурсов и сверхплановые достижения в этой области. Материальное поощрение экономного труда осуществляется также средствами распорядительного (директорского) фонда. Из этого фонда стимулируются работники, усилия которых не получили вознаграждения из других поощрительных фондов.

Использование финансовых средств хозрасчетных фондов осуществляется в единстве с моральным стимулированием таким образом, чтобы производственные коллективы и отдельные работники были заинтересованы в экономии ресурсов не только материально, но и морально. За выдающиеся результаты в экономии энергии и материалов предприятиям присваиваются почетные звания, например «Предприятие образцовой работы в области энергетического хозяйства». «Предприятие образцовой работы в области водного хозяйства» и др., а работникам — звания «Активист», «Заслуженный активист», «Лучший новатор».

Немалый интерес вызывает слаженная система стимулирования экономии материальных ресурсов в Чехословацкой Социалистической Республике, где не только премиальные выплаты трудящимся, но и величина их заработной платы находятся в зависимости от рационального расходования сырья, топлива и энергии.

На предприятиях, использующих сдельно-премиальную форму оплаты труда работников, прямая сдельная оплата, составляющая основную часть сдельно-премиальной заработной платы, дополняется премиями за соблюдение установленных норм расхода ресурсов (на-

пример, выплачивается премия в размере 20% тарифной ставки). При снижении расхода сырья по сравнению с плановыми нормативами величина премии увеличивается (например, при уменьшении потребления сырья на 1% она возрастает на 2% и более), а в случае перерасхода — уменьшается. Более того, превышение норм расхода ресурсов автоматически ведет к сокращению премиальных выплат за выполнение других показателей. Премии могут достигать в промышленности республики 20% запланированного размера заработной платы. Однако доля поощрения за экономию сырья и материалов не регламентируется. На практике она обычно составляет около 50%.

На некоторых предприятиях Чехословакии за экономию топлива, сырья и материалов работники получают определенную долю этой экономии. Так, за экономию 1 л нефти обычно выплачивается 2 кроны. Хозяйское отношение к ресурсам поощряется в ЧССР как разовыми премиями, так и премиями по годовым итогам выполнения показателей по расходу сырья и материалов. Весьма существенный эффект достигается торжественным вручением особо отличившимся в этой области рабочим ценных подарков.

Сдельно-премиальная система оплаты труда широко используется для стимулирования экономии материальных ресурсов и на предприятиях Венгерской Народной Республики. Бригада там вправе самостоятельно устанавливать своим членам дифференцированные премии за счет средств от достигнутой экономии.

Особое внимание уделяется экономии топлива. Министерство путей сообщения и связи ВНР, например, разрабатывает и устанавливает нормы расхода топлива для водителей всех видов транспортных средств. Нормы эти напряженные. Поэтому сверхплановая экономия стимулируется высокими премиями. Размер их колеблется от 45 до 75% полученной экономии, а в отдельных случаях достигает 100%.

Ученые и практические работники Народной Республики Болгарии также серьезно занимаются вопросами материального стимулирования работников в целях эффективного и рационального использования ресурсов. Размеры заработной платы промышленных рабочих непосредственно зависят от соблюдения установленных лимитов расхода материальных ресурсов. Часть денежных средств, полученных в результате их экономии, поступает в фонд заработной платы.

Показатель экономии топлива, сырья и материалов служит фодообразующим при финансировании фонда стимулирования технического прогресса. Из этого фонда выплачиваются премии работникам, добившимся успехов в снижении материальных затрат в процессе производства. Отдельно поощряется экономия топлива, имеющего для Болгарии особо важное народнохозяйственное значение. Премии здесь выплачиваются в размере 77% стоимости сэкономленного топлива.

Весьма ответственно подходят к проблеме экономии материальных ресурсов и в Социалистической Республике Румынии. Не уменьшая значения основной заработной платы для материального стимулирования экономного труда, основной упор там делают на совершенствовании системы премиальных выплат. Так, практикуется текущее премирование из фонда заработной платы за экономию сырья и материалов по сравнению с плановыми нормами. Размер премий не может превышать 33% суммы достигнутой экономии. Однако для некоторых видов сырья и материалов этот предел повышен до 50%. Кроме того, за экономное расходование дефицитных видов ресурсов выплачиваются премии из фонда участия в прибылях и премиального фонда.

Огромное значение придается экономному использованию топлива, сырья и материалов в Польской Народной Республике. Премии выплачиваются в основном за счет фонда заработной платы. Предприятиям, охваченным экономической реформой, предоставлена возможность самостоятельно устанавливать показатели и условия пре-

мирования. Но в основном в промышленности республики используется премирование за выполнение конкретных заданий по экономии материальных ресурсов. Практикуется премирование за каждый литр сэкономленного жидкого топлива по сравнению с нормами, установленными Министерством коммуникаций. Научные изыскания по экономии ресурсов стимулируются средствами фонда материального поощрения научно-исследовательских организаций и фонда эффективности внедрения в производство.

Важным инструментом повышения эффективности материальных затрат и экономии всех видов ресурсов служит организуемое Инспектором энергетического хозяйства Польши социалистическое соревнование за экономию топливно-энергетических ресурсов. Большой моральный эффект его подкрепляется материальными стимулами.

В Монгольской Народной Республике за экономию топлива, сырья и материалов отчисления в фонд материального поощрения производятся по различным нормативам, исходя из народнохозяйственного значения того или иного вида ресурсов. Максимальный размер отчислений может достигать 60% полученной экономии. Причем в наибольшей мере стимулируется экономия импортируемых материальных ресурсов. Интересно, что до 30% фонда материального поощрения расходуется на цели премирования инженерно-технического персонала, обеспечившего достигнутую экономию. Правда, система стимулирования экономного труда охватывает не всю промышленность страны, а лишь предприятия, оснащенные соответствующей контрольно-измерительной аппаратурой и использующие научно обоснованные нормы расходования сырья.

На Кубе материальным поощрением за экономию ресурсов охвачены в основном рабочие. Наибольшее внимание уделяется экономии энергии и топлива. Нормы их расхода подлежат ежегодному пересмотру. Премии выплачиваются преимущественно за счет достигнутой экономии, причем их размер может достигать 50% стоимости сэкономленного горючего.

Во Вьетнаме — самом молодом члене СЭВ — система стимулирования экономии материальных ресурсов находится пока на стадии становления. Тем не менее работники промышленных предприятий премируются за экономию сырья и материалов средствами фонда материального поощрения. На эти цели расходуется немалая часть этих средств.

Итак, в братских социалистических странах накоплен большой и весьма интересный, во многом оригинальный опыт усиления материальной заинтересованности работников в экономном и рациональном использовании ресурсов. Этот опыт заслуживает самого тщательного изучения и творческого применения и у нас, в том числе в Узбекской ССР, что отвечает требованию партии, с новой силой прозвучавшему на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, — «превратить экономию в решающий источник удовлетворения потребностей народного хозяйства в дополнительных материальных ресурсах»⁹.

В. А. Успенский, А. А. Фафуров

**УИЕҚ АЪЗОСИ БУЛГАН МАМЛАКАТЛАРИНИНГ МОДДИЙ РЕСУРСЛАР
ЭКОНОМИЯСИНИ СТИМУЛЛАШ БУЙИЧА ТАЖРИБАСИНИ УРГАНИШГА ДОИР**

Ҳозирда халқ хўжалигининг муҳим вазифаларидан бири моддий ресурсларни ҳар тарафлама иқтисод қилиш тартибини таъминлашдир. Мақолада қардош социализм мамлакатларида моддий маблағларни тежамкорлик билан ишлатилишини рағбатлантириш тажрибасининг мамлакатимиз, жумладан Ўзбекистон меҳнат коллективлари учун катта қизиқиш уйғотиши ҳақида фикрлар баён қилинган.

⁹ Правда, 1985 г., 16 октября.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА

В нашей востоковедческой литературе имеется много исследований, посвященных теме Великого Октября и его влиянию на развитие революционного процесса на зарубежном Востоке, в том числе в странах Арабского Востока. Эту тему освещали в своих работах советские арабисты В. В. Луцкий, Р. Г. Ланда, З. И. Левин, К. С. Петров и др. Об огромном влиянии идей Октября на судьбы народов этого региона писали и арабские авторы. Они особо отмечали тот факт, что национально-освободительное движение в арабских странах получило подлинно широкий размах именно после победы Великого Октября. Так, современный египетский публицист, известный социолог Анвар Абдель Малик подчеркивает, что «социалистическая революция 1917 г. в России... не могла не отозваться гулким эхом на арабской национальной почве, которая сама по себе была охвачена сдвигами»¹.

Если к 1917 г. арабские страны были колониями или протекторатами империалистических держав, то спустя несколько десятков лет все они стали независимыми государствами. Как указывал В. И. Ленин, «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран, против международного империализма»². История полностью подтвердила гениальный ленинский прогноз. При этом характерно, что по мере все более широкого развертывания национально-освободительной борьбы угнетенных империализмом народов, вместе с ростом рядов национального пролетариата, развитием рабочего и революционно-демократического движения в странах Арабского Востока ускоряется и процесс распространения марксистско-ленинского учения.

Если до Октябрьской революции идеи социализма были известны лишь очень узким, наиболее просвещенным кругам, да и то в самом общем и нередко искаженном виде, то после победы Октября они получают распространение среди все более широких масс трудящихся.

Первыми популяризаторами идей социализма на Арабском Востоке были Мустафа аль-Мансури, Фарах Антун, Салама Муса, Шибли Шимайиль и др. Мустафа аль-Мансури в написанной им в 1915 г. книге «Тарих аль-мазахиб аль-иштиракийя» («История социалистических учений») дал «первое систематическое изложение основ марксизма и его истории на арабском языке»³.

Однако подлинное распространение социалистических идей на Арабском Востоке начинается лишь после победы Великого Октября. Уже в 1917—1918 гг. в арабских странах возникают первые марксистские кружки, на базе которых затем создаются коммунистические партии: в 1922 г. — в Египте, в 1924 г. — в Сирии, в 1934 г. — в Ираке и т. д. Образование их отвечало интересам рабочего класса и крестьянских масс, их исторической потребности в организованном, политически зрелом авангарде национальной и социальной борьбы.

Член Политбюро ЦК Компартии Сирии Халед Хаммам писал, что «огромное влияние на освободительное движение сирийского народа оказал Великий Октябрь, имя Ленина — главы победоносной революции — получило широкую известность в стране. Его идеи были

¹ См.: Азия и Африка сегодня, 1967, № 4, с. 2.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

³ Левин З. И. Социалистические идеи на Арабском Востоке в начале XX века. — Народы Азии и Африки, 1968, № 5, с. 57.

восприняты самыми различными слоями общества, а победа, одержанная трудящимися массами России под руководством большевиков в войне против внутренней контрреволюции и империалистических интервентов, прозвучала могучим эхом в сердцах сирийских рабочих и крестьян, увидевших в ней доказательство того, что они способны избавиться от эксплуататоров и создать свое народное социалистическое государство»⁴.

Говоря об успехах Компартии Сирии в период ее образования, Генеральный секретарь ЦК СКП Халед Багдаш отмечает: «Первый этап был этапом политического, организационного и особенно идейного формирования партии, определением ее самостоятельного облика с той точки зрения, что она, во-первых, выступала непримиримым врагом империализма, во-вторых, являлась партией народных масс и, в-третьих, — партией социализма. Эти три характерные черты и определили ее успех при появлении на политической сцене»⁵.

Иракские коммунисты также считают, что «на возникновение и становление ИКП как классовой пролетарской организации четко выраженного интернационалистского характера непосредственное влияние оказал Великий Октябрь, давший мощный импульс подъему революционного движения во всем мире»⁶. Первый руководитель Компартии Ирака Юсеф Сулейман (Фахд) писал в ноябре 1943 г. в газете «аль-Каида»: «Великая Октябрьская социалистическая революция способствовала нашему подъему и вселяла надежду на успехи в нашей революции 1920—1921 годов»⁷.

Руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, арабские коммунисты принимали самое активное участие в политической жизни своих стран, освободительном, рабочем, аграрном движении. Постепенно молодые коммунистические партии росли и крепили, хотя на их пути было немало сложных проблем.

Как известно, подъем национально-освободительного движения на Арабском Востоке после победы Октября ярко выразился в восстаниях 1919 г. в Египте, 1920 г. — в Ираке, национально-освободительной борьбе 1919—1920 и 1925—1927 гг. в Сирии, затем в Марокко, Тунисе, Ливии, Судане, Палестине.

Вдохновленные идеями Великого Октября арабские народы все активнее поднимались на борьбу за свободу и социальную справедливость, и в этой борьбе против сил империализма и внутренней реакции они считали своим верным союзником молодую Страну Советов, которая, по словам арабского историка аш-Шафии, «не хотела никого колонизировать, никого оккупировать, никого эксплуатировать, государство, которое встало на сторону всех освободительных сил мира»⁸.

Еще в 1920 г. Сирийский комитет единения арабов заявил: «Правительство Ленина и его друзей и поднятая ими Великая революция для освобождения Востока от ига европейских тиранов почитается арабами великой силой, способной дать им счастье и благополучие... Для достижения своей великой цели большевики жертвуют многим... Да здравствуют Ленин, его товарищи и Советская власть!»⁹

Эти заявления отражали чаяния и надежды широких масс трудящихся Арабского Востока. В борьбе против империализма и внутренней реакции росло их национальное и классовое самосознание, и коммунисты арабских стран всемерно содействовали политическому воспитанию масс, распространению среди них идей научного социализма,

⁴ Халед Хаммами. 60 лет Сирийской Компартии. — Проблемы мира и социализма, 1984, № 10, с. 90.

⁵ Там же.

⁶ См. там же, 1984, № 4, с. 91.

⁷ См.: Ас-сакафа аль-джадида, Багдад, 1979, февраль, с. 8.

⁸ Шухди Атия аш-Шафии. Развитие национально-освободительного движения в Египте (1882—1956). М., 1961, с. 56.

⁹ Цит. по: Петров К. С. Арабский Восток и Октябрь. — Новейшая история арабских стран, М., 1968, с. 11.

изучению и пропаганде трудов классиков марксизма-ленинизма, особенно по национально-колониальному вопросу, работ В. И. Ленина «Что делать?», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и других, переводили их на арабский язык. Первый перевод «Манифеста Коммунистической партии» на арабский язык был сделан Х. Багдашем еще в 1933 г.

Вспоминая о времени становления Компартии Сирии, Х. Хамма пишет, что за короткий период она стала «организованной силой, приступившей к планомерному распространению научного социализма среди трудящихся. Изо дня в день коммунисты настойчиво воспитывали в массах классовое сознание, используя самые различные средства и примеры для ознакомления с передовыми идеями»¹⁰.

И ныне, в условиях напряженной борьбы народов Арабского Востока за подлинную независимость и социальный прогресс, против империализма, сионизма и внутренней реакции, коммунисты арабских стран вырабатывают свою тактику и принципы действия с учетом конкретных исторических и социальных условий своих стран, следуя заветам великого Ленина о необходимости действовать, «опираясь на общекommуннистическую теорию и практику, ...применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах...»¹¹ Исходя из этого, арабские коммунисты стремятся:

— формулировать свои конкретные программы в свете учения марксизма-ленинизма;

— учитывать основные условия своих стран, конкретные формы и внутренний механизм проявления общих законов в их развитии;

— знать особенности исторического развития своих стран;

— знать особенности их экономического положения, общественных, классовых отношений, религиозную, племенную, общинную структуру и т. п.;

— знать характер внешнеполитических и внешнеэкономических отношений своей страны с другими государствами¹².

Эти задачи, сформулированные членом Политбюро ЦК Ливанской Коммунистической партии Ж. Баталом в выступлении на научной конференции, посвященной 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина (Москва, 15—17 апреля 1980 г.), актуальны для всех арабских коммунистов.

Коммунистические партии арабских стран своей мужественной борьбой, самоотверженным служением своим народам вписали яркие страницы в историю международного коммунистического движения.

Через большие испытания, репрессии и гонения прошла Компартия Египта (ЕКП). В мае 1975 г. она была воссоздана в результате объединения нескольких марксистских групп. В ЕКП вошли лучшие представители рабочего класса и широких слоев трудящихся страны. Ни одно проявление политической, классовой борьбы в Египте в последние годы не проходило без активного участия ЕКП, и это стало возможным благодаря проведению ею правильной политической линии, сочетающей самые разнообразные формы легальной и нелегальной борьбы, повседневной работы членов партии среди широких слоев трудящихся по защите их законных интересов.

Несмотря на жесточайшие репрессии режима Садата, в сентябре 1980 г. состоялся съезд ЕКП, ставший важным этапом в развитии партии, ее борьбе за осуществление национальных, социальных и патриотических задач египетского народа. Съезд принял программу, в которой подчеркивается приверженность партии принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, определены задачи ЕКП в борьбе за прогрессивное, демократическое развитие Египта.

¹⁰ Халед Хамма и. 60 лет Сирийской Компартии, с. 90.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.

¹² См.: Марксизм-ленинизм и современная эпоха. М., 1980, с. 217—218.

«Наша партия, которая в своей деятельности руководствуется принципами пролетарского интернационализма, — сказал член Политбюро ЦК ЕКП Мишель Камиль, выступая на XXVI съезде КПСС, — рассматривает себя как неразрывную часть мирового коммунистического движения, стремится развивать товарищеские отношения с другими партиями»¹³.

В сложнейших условиях ЕКП успешно ведет пропагандистскую работу в массах. В частности, регулярно выходит в свет журнал «аль-Ваи» («Сознание») — периодическое издание, посвященное политико-идеологическим вопросам. С 1975 г. выпускается и довольно широко распространяется партийный орган — журнал «аль-Интисар» («Победа»). С учетом специфики сельского населения, интересов крестьянских масс издается газета «аль-Ард» («Земля»), а информационный бюллетень «ан-Нашра аль-аьламия» освещает проблемы международной жизни. Египетские коммунисты систематически распространяют также листовки и брошюры по актуальным вопросам жизни египетского общества. Журнал «аль-Ясар аль-араби» («Арабские левые») спланирует вокруг себя прогрессивные силы интеллигенции страны.

Египетские коммунисты стремятся и к развитию сотрудничества с различными оппозиционными силами страны, выступающими против империализма и внутренней реакции.

Таким образом, как заявил на XXVI съезде КПСС член Политбюро ЦК ЕКП М. Камиль, партия египетских коммунистов стала влиятельной политической силой, имеющей в целом прочную базу среди рабочего класса и широких слоев трудящихся.

Последовательный курс на противодействие силам империализма, сионизма и реакции, за осуществление коренных прогрессивных преобразований ведет и Сирийская Коммунистическая партия. Созданная в октябре 1924 г., она принимала активное участие в борьбе за национальную независимость страны, была инициатором выступлений трудящихся против колониального режима, вела большую политическую работу среди трудящихся, неизменно пропагандируя идеи научного социализма. Как отмечает Халед Багдаш, «научный социализм — марксизм-ленинизм — не только теоретически, но также и практически, на основе опыта Октября, на опыте других социалистических государств» доказал, что он способен дать правильные ответы на актуальные вопросы современности, в том числе на проблемы, волнующие народы Арабского Востока¹⁴.

В середине 60-х годов в Сирии утвердился прогрессивный режим, который с самого начала взял курс на некапиталистический путь развития, осуществил ряд важных политических и социально-экономических преобразований.

В принятой на IV съезде СКП (1974 г.) новой Программе партии были определены ее задачи на весь период перехода от национально-демократического режима к социализму. В частности, было указано, что «укрепление и углубление сотрудничества между Баас, компартией и другими прогрессивными силами является важным стимулом продвижения Сирии по некапиталистическому пути к социализму»¹⁵. Далее подчеркивалось, что «сотрудничество прогрессивных сил... располагает объективной основой не только в период развития по некапиталистическому пути, но и во время социалистического строительства»¹⁶.

¹³ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 3. М., 1981, с. 215.

¹⁴ См.: Халед Багдаш. Избранные статьи. М., 1970, с. 100—101.

¹⁵ См.: Сараджян П. А. V съезд Сирийской Компартии о социально-политическом характере развития страны. — IV Всесоюзная конференция арабистов (Ереван, 15—17 мая 1985 г.). Ереван, 1985, с. 57.

¹⁶ Там же.

На V съезде СКП (1984 г.) коммунисты Сирии в качестве главной задачи выдвинули создание необходимых социально-экономических предпосылок для перехода к социалистическому строительству. Они считают, что для этого «имеется и объективная материальная основа — государственный сектор и социально-экономические достижения, и субъективная основа — партии национально-прогрессивного фронта, трудящиеся массы, сирийская армия и, наконец, патриотические традиции Сирии»¹⁷.

Так на Арабском Востоке, несмотря на все трудности, происки империализма и внутренней реакции, продолжают свое развитие те прогрессивные процессы, начало которым положило величайшее событие XX века — победа Октября. Как указывает генеральный секретарь ЦК Сирийской Компартии Х. Багдаш, «основные идеи Великого Октября неуклонно приобретают все более действенное и широкое влияние во всех областях жизни каждой отдельной страны и планеты в целом. Это подтверждено всем последующим ходом развития человечества»¹⁸. Секретарь ЦК Ливанской Компартии Жорж Хауви в связи с празднованием 110-летия со дня рождения В. И. Ленина заявил, что «современные революционные силы и особенно арабских государств руководствуются учением великого Ленина и сплачивают свои ряды в борьбе против своих главных врагов, а именно американского империализма и его апологетов»¹⁹. А известный египетский публицист Махмуд Амин аль-Алим, отмечая глубокое влияние идей великого Ленина на всю современную историю, подчеркнул: «Имя его, его учение не умрут. Они остались путеводной звездой для всех настоящих борцов»²⁰.

Эти слова отражают мнение всех прогрессивных сил Арабского Востока, ведущих мужественную борьбу против империализма, сионизма и внутренней реакции, за подлинную независимость, прочный, справедливый мир и социальный прогресс.

Э. Ж. Бобоева

**УЛУҒ ОКТЯБРЬ ВА АРАБ ШАРҒИ МАМЛАКАТЛАРИДАГИ
РЕВОЛЮЦИОН ЖАРАЁННИНГ РИВОЖЛАНИШИ**

Мақолада Улуғ Октябрь социалистик революциясининг Араб Шарғи халқларининг революционлашувига, коммунистик партиялар ташкил топиши ва уларнинг чинакам мустақиллик, социал тараққиёт учун кураш олиб боришига кўрсатган улкан таъсири ҳақида ҳикоя қилинади.

¹⁷ Там же, с. 58.

¹⁸ Халед Багдаш. Источники нашей убежденности. — Проблемы мира и социализма, 1984, № 11, с. 8.

¹⁹ Арбааташар октобр, Аден, 1980 г., 22 апреля, с. 1.

²⁰ Азия и Африка сегодня, 1971, № 4, с. 3.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УЧАСТИЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
В СОЗДАНИИ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Свыше 60 лет прошло с тех пор, как была принята Конституция СССР 1924 г.— первая Конституция Советского союзного государства. Она закрепила свободное и добровольное объединение суверенных советских республик в единый государственный Союз, законодательно определила основные принципы построения многонационального союзного Советского государства и взаимоотношений государственных органов Союза и республик.

Конституция Союза ССР 1924 г. создавалась под руководством Коммунистической партии и В. И. Ленина при активном участии всех советских республик, вступивших в социалистическую федерацию.

Революционная практика сотрудничества независимых республик в период до образования Союза ССР породила ряд форм взаимоотношений между советскими республиками, которые впоследствии легли в основу взаимоотношений республик и центральных органов власти федерации. Особое место в этом ряду заняли формы участия союзных республик в общесоюзных делах, в частности в создании общесоюзных законов. К их числу можно отнести: привлечение представителей союзных республик к разработке и принятию общесоюзных законодательных актов, обсуждение членами федерации проектов законодательных актов Союза, согласование общесоюзных законопроектов с союзными республиками путем направления этих проектов им на отзыв и др. Все это ярко проявилось в ходе разработки, обсуждения и принятия Конституции СССР 1924 г.

Как известно, советские республики сами выступили инициаторами создания Союза ССР и активно участвовали в разработке и принятии Декларации и Договора об образовании союзного государства, составивших затем содержание первой Конституции СССР.

Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 6 октября 1922 г., с учетом пожеланий компартий и ЦИК советских республик и руководствуясь ленинскими принципами объединения республик, принял решение об образовании Союза ССР. Одновременно Пленум ЦК создал из представителей советских республик Комиссию по разработке основных начал Конституции СССР. Комиссия, в свою очередь, выделила подкомиссию (под председательством Г. В. Чичерина) для непосредственной выработки основных начал Конституции СССР и текста Союзного договора¹. К концу ноября комиссия подготовила проект Основных пунктов Конституции, который по одобрении его Политбюро ЦК РКП(б) был направлен компартиям и ЦИК республик для обсуждения.

Декабрьский (1922 г.) Пленум ЦК РКП(б), рассмотрев проект Союзного договора, постановил, что первый съезд Советов Союза ССР лишь в основном утвердит Декларацию и Договор об образовании СССР, а затем они будут обсуждены и ратифицированы ЦИК союзных республик и окончательно — II съездом Советов СССР.

Декларация и Договор обсуждались на состоявшихся в декабре 1922 г. съездах Советов Украины, Белоруссии, ЗСФСР и РСФСР. В ходе обсуждения этих важнейших государственных актов высшие органы государственной власти союзных республик проявили творческую инициативу, выступили с существенными предложениями, направленными на совершенствование содержания указанных документов. В частности, VII Всеукраинский съезд Советов принял Декларацию об образовании СССР и постановление об основах Конституции Союза Советских Социалистических Республик. В постановлении отмечалось, что создаваемый свободным волеизъявлением равноправных договаривающихся сторон Союз ССР должен обеспечить: 1) теснейшее единство политики советских республик в областях международной и хозяйственной; 2) достаточный, совместимый с интересами общесоюзного целого простор проявления их хозяйственной инициативы; 3) самостоятельность развития национально-культурного строительства².

В документах съезда была отражена позиция Украинской ССР по ряду принципиальных конституционных вопросов. Так, в примечании к ст. 7 Союзного догово-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 2479, л. 119.

² См.: Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 2. М., 1960, с. 151—155, 481—482.

ра, определявшей состав Совнаркома СССР, говорилось о нецелесообразности совмещения должностей председателя СНК и наркомов СССР с соответствующими должностями в отдельных республиках³. Этот пункт был отражен в основных началах Конституции СССР.

I съезд Советов ЗСФСР не принял развернутого постановления об основных началах Конституции СССР, однако в резолюции съезда говорилось о высших органах власти СССР, об установлении единого союзного гражданства⁴.

30 декабря 1922 г. делегаты — представители объединяющихся республик собрались на I съезд Советов Союза ССР. В работе съезда приняли участие 2215 делегатов, в том числе от РСФСР — 1727, УССР — 364, ЗСФСР — 91 и БССР — 33. Съезд избрал из представителей союзных республик ЦИК СССР — высший орган государственной власти между съездами Советов. В ЦИК СССР вошли 371 член (от РСФСР — 270, от УССР — 68, от ЗСФСР — 26 и БССР — 7 человек) и 138 кандидатов. Президиум ЦИК Союза тоже был сформирован из представителей всех союзных республик. Избраны были также 4 Председателя ЦИК СССР — по одному от каждой республики. Состав съезда и союзных органов, избранных на съезде, убедительно свидетельствовал о демократизме и представительном характере нового, союзного Советского государства.

Представительство союзных республик в органах государственной власти Союза ССР призвано было способствовать наиболее полному учету нужд и интересов каждой республики в решении вопросов союзного значения и непосредственному участию членов федерации в общесоюзном законодательстве.

I съезд Советов в основном утвердил Декларацию и Союзный договор. В Договоре в сжатой форме были сконцентрированы важнейшие конституционные основы построения единого союзного Советского государства. Съезд постановил: ввиду чрезвычайной важности принятых документов и желательности выслушать окончательное мнение всех входящих в Союз республик передать Декларацию и Договор на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик. Съезд поручил ЦИК Союза рассмотреть отзывы республик о тексте Декларации и Договора, которые должны были составить Конституцию СССР⁵.

В соответствии с решениями съезда, развернулась большая работа по окончательной доработке проекта общесоюзной Конституции. На первом заседании ЦИК СССР, состоявшемся 10 января 1923 г., была образована Конституционная комиссия ЦИК. Были созданы также конституционные комиссии в союзных республиках.

В январе-феврале 1923 г. Декларация и Договор обсуждались I сессией Закавказского ЦИК, III сессией ЦИК Грузии, сессиями ЦИК Армении и Азербайджана, комиссиями Президиумов ЦИК Украинской ССР и Белорусской ССР. Большая работа над уточнением и развитием содержания статей Союзного договора была проведена Конституционной комиссией Всероссийского ЦИК⁶.

Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 6 февраля 1923 г., на основе предложения представителя УССР М. В. Фрунзе принял решение о создании Комиссии ЦК для руководства разработкой проектов Конституции. Это решение было вызвано и тем, что на Пленуме был поставлен исключительно важный вопрос о создании второй палаты ЦИК Союза ССР — Совета Национальностей. Пленум решил включить этот вопрос в тезисы к XII съезду РКП(б). В решении Пленума говорилось: «Вопрос о двухпалатной системе выразить в более общей форме и в виде рекомендации советским учреждениям от имени партии, как один из наиболее целесообразных путей для разрешения национального вопроса»⁷.

Как видим, партия не навязывала свою волю, не диктовала союзным республикам готовые варианты конструирования общесоюзных государственных органов. Поставленный вопрос мог быть решен лишь по желанию самих союзных республик.

Вопрос о создании второй палаты ЦИК стал предметом широкого обсуждения в ЦК компартий и верховных органах власти союзных республик. В частности, ему были посвящены VII конференция КП(б)У, II сессия ВУЦИК седьмого созыва, II съезд КП Грузии, XII партконференция КП Белоруссии, II съезд закавказских коммунистов и др. На этих партийных и государственных форумах союзных республик наряду с одобрением идеи создания второй палаты в составе ЦИК СССР был выдвинут ряд предложений, касавшихся деятельности верховного органа государственной власти Союза и проекта Конституции СССР. Так, VII партконференция Компартии Украины выдвинула следующие начала, которые должны были лечь в основу Конституции Союза ССР: а) полное равенство прав и обязанностей отдельных республик, членов Союза, как в их взаимоотношениях, так и по отношению к центральной союзной власти; б) построение органов власти Союза на началах, гарантирующих правильность отражения интересов народов федерации.

Сущностью конституционной программы, предложенной КП(б)У, было сочетание единства в управлении союзным государством с обеспечением прав членов Союза и возможности их активного, равноправного участия во всех делах, подлежащих ведению Союза⁸.

³ История Советской Конституции. М., 1957, с. 203—206, 385.

⁴ Образование СССР. Сборник документов. М.—Л., 1949, с. 318.

⁵ См.: I съезд Советов СССР. Стенографический отчет. М., 1923, с. 4.

⁶ Подробнее см.: Ронин С. Л. К истории Конституции СССР 1924 г. М.—Л., 1949, с. 89—90.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 88, л. 1.

⁸ Якубовская С. И. Строительство Союзного Советского социалистического государства в 1922—1925 гг. М., 1960, с. 204.

Вторая сессия ЦИК БССР четвертого созыва высказалась за закрепление в Союзном договоре, в Конституции СССР права каждой из союзных республик иметь своего полноправного представителя не только в высших законодательных органах Союза ССР, но и в союзном СНК и союзном СТО с правом решающего голоса⁹.

Важную роль в определении генеральной линии партии по национальному вопросу, в создании союзного государства и выработке его Конституции сыграли XII съезд РКП(б) и IV расширенное Совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками советских национальных республик. Съезд и совещание наметили ряд мер, направленных на усиление роли республик в решении общегосударственных задач и обеспечение суверенитета союзных республик в составе Союза ССР. Руководствуясь ленинскими указаниями, XII съезд РКП(б) отметил, что для создания прочного многонационального государства в основе его Конституции должны лежать принцип полного равноправия союзных республик и гарантии их прав со стороны союзной власти.

27 апреля 1923 г. состоялось второе заседание Президиума ЦИК СССР, в котором на основе указаний XII съезда РКП(б) был обсужден вопрос о дальнейшей работе Комиссии ЦИК Союза по выработке Конституции. Президиум ЦИК решил создать новую, расширенную Конституционную комиссию в составе 25 человек из представителей ЦИК союзных республик. Состав прежней комиссии был дополнен десятью новыми членами — от РСФСР — 4, УССР — 2, БССР — 2, ЗСФСР — 2. Секретариату ЦИК Союза было поручено разослать все материалы, касающиеся работ комиссии, всем ЦИК союзных республик, предложив, в свою очередь, их Президиумам и отдельным их членам представить не позднее 20 мая свои соображения по материалам комиссии¹⁰.

В ходе обсуждения проекта Конституции СССР союзными республиками было внесено большое количество предложений и поправок. Так, по предложению Украинской ССР Комиссия ЦК приняла решение о дополнении проекта Конституции специальной главой о гарантиях прав союзных республик со стороны Союза. В этом положении воплотилось указание В. И. Ленина о том, что суверенные права республик, вошедших в Советский Союз, должны охраняться «детальным кодексом»¹¹. Более того, Конституционные комиссии УССР и РСФСР внесли в расширенную Конституционную комиссию ЦИК Союза свои проекты Конституции СССР. Комиссия ЦИК СССР приняла пункты «д» и «з» 1-й статьи 1 главы в редакции, предложенной в украинском проекте. В пункте «д» говорилось о компетенции Союза ССР по заключению внешних и внутренних займов. Пункт «з» закреплял право Союза устанавливать основы общесоюзного плана народного хозяйства и заключать концессионные договоры. Эти положения нашли отражение в окончательном тексте Конституции СССР.

Статьи общесоюзного Основного Закона, дававшие определение компетенции органов власти Союза ССР и республик, были взяты из проекта, представленного Всероссийским ЦИК¹².

В отношении управления народным хозяйством представители Белоруссии и других республик высказались за сохранение права определения отраслей промышленности и отдельных предприятий, имеющих общесоюзное значение, за Союзом ССР¹³. При этом вопрос об изъятии управления общесоюзным предприятием из ведения союзной республики и передаче его в ведение общесоюзных органов решается Союзом при обязательном участии союзной республики. Данное предложение было учтено в Конституции СССР.

По вопросу о компетенции Верховного Суда СССР было представлено три проекта — комиссии ВЦИК, ЦИК УССР и ЦИК БССР. После обсуждения проектов на голосование был поставлен и одобрен проект, внесенный представителями Украины, с поправками, взятыми из других проектов и предложенными на заседании Комиссии ЦИК СССР.

При обсуждении вопроса о Совнаркоме Союза ССР союзные республики высказались против того, что СНК Союза принадлежит руководство деятельностью необъединенных наркоматов. По их мнению, руководство необъединенными наркоматами (Наркомпрос, Наркомзем, Наркомздрав, НК социального обеспечения и др.) должны были осуществлять СНК союзных республик. Учитывая это мнение, Президиум ЦИК СССР внес изменение в соответствующую статью проекта Конституции.

Конституционная комиссия ЦИК СССР учла также ряд предложений союзных республик, касавшихся общесоюзного и республиканского бюджетов, компетенции Союза ССР и союзных республик в области установления налогов и др.

После завершения работы над проектом Конституции СССР в Конституционной комиссии ЦИК он обсуждался Комиссией ЦК партии, июньским (1923 г.) Пленумом ЦК РКП(б) и сессиями ЦИК союзных республик, которыми проект Конституции был уточнен и одобрен в целом. Обсуждение проекта Основного Закона Союза ССР на сессиях ЦИК союзных республик еще раз убедительно продемонстрировало роль и суверенные права союзных республик в разработке и утверждении конституционных

⁹ ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 166, т. 2, л. 20, 24.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 12, д. 2, л. 16.

¹¹ Ленин В. И. Полч. собр. соч., т. 36, с. 558.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 1, д. 25.

¹³ Маргунский С. П. Участие Белорусской ССР в конституционном оформлении союзного государства. — Советское государство и право, 1962, № 12, с. 86.

основ Советского союзного государства. По достижении договоренности между республиками по всем основным вопросам Конституции проект ее был внесен на обсуждение сессии ЦИК СССР.

6 июля 1923 г. ЦИК СССР первого созыва на своей второй сессии утвердил Конституцию Союза Советских Социалистических Республик. В январе 1924 г. съезды Советов союзных республик ратифицировали общесоюзную Конституцию, а 31 января 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов окончательно утвердил первую Конституцию СССР.

Таким образом, разработка и принятие Конституции СССР 1924 г. явились результатом совместной творческой деятельности партийных и государственных органов всех союзных республик, каждая из которых внесла непосредственный вклад в создание первой Конституции Союза ССР. Принятие ее стало актом исключительной всемирно-исторической значимости, огромным достижением и ярким проявлением качественно новой, советской демократии, образцом подлинно демократического законотворчества, воплотившего суверенную волю всех народов СССР.

Х. Т. Адилкариев

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ РАЗРУХИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТУРКЕСТАНА (1918—1920)

Как известно, первая империалистическая и гражданская войны и иностранная интервенция нанесли сильный урон сельскому хозяйству Туркестана — основному сектору экономики края. Сократились посевные площади, составившие в 1919 г. всего 1,6 млн. дес. против 3,5 млн. дес. в 1915 г.¹ Особенно пострадала важнейшая отрасль сельского хозяйства края — хлопководство. Голод и трудности сбыта хлопка, еще более усугубившиеся в период временного отрыва Туркестана от Центральной России, вынуждали дехкан сокращать посевные площади под хлопчатником и засеивать их зерновыми культурами. В результате площадь хлопковых посевов уже в 1918 г. составила всего 80 тыс. дес. против 608 тыс. дес. в 1916 г. Снизилась также урожайность сельскохозяйственных культур. Так, средняя урожайность хлопчатника в 1919 г. составляла 35 пудов с десятины против 70 в 1916 г.² Дехканские хозяйства остро нуждались в семенах, орудиях труда, кредитах и т. п.

Сильно пострадало и животноводство. поголовье крупного рогатого скота к 1920 г. уменьшилось по сравнению с 1911 г. на 65%, овец и коз — на 97,8%, лошадей — на 81%.³ Огромный ущерб всем отраслям земледелия и животноводства наносили бесчинства басмаческих банд, разрушавших ирригационную сеть, уничтожавших посевы, истреблявших скот или угонявших его за кордон.

В этих тяжелейших условиях партийным и советским органам республики пришлось проделывать огромную работу по борьбе с разрухой в сельском хозяйстве. Особое внимание обращалось на преодоление упадка хлопководства.

На III съезде работников текстильной промышленности страны В. И. Ленин отмечал: «Всем известно, что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопка, который доставлялся из-за границы, теперь нет... Единственный источник — Туркестан, который лишь недавно отвоеван у белогвардейцев...»⁴

Упадок хлопководства во многом был связан с тяжелым положением в ирригации. Значительная часть оросительных сооружений была разрушена, каналы заилились, их пропускная способность резко сократилась.

Между тем собственные ресурсы органов водного хозяйства — Туркводхоза и его областных и уездных отделов — были весьма ограниченными. Не хватало кадров, материальных ресурсов, финансов. В этой трудной обстановке большую роль сыграла помощь со стороны Центрального Комитета партии и правительства РСФСР. Еще в конце января 1920 г. их полномочный орган — Турккомиссия по поручению ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР собрала совещание, на котором были определены основные мероприятия по восстановлению и развитию хлопководства. Этот вопрос был затем обсужден на съезде дехкан-хлопкоробов, наметившем конкретные меры по развитию хлопкового хозяйства. В целом за 1918—1920 гг., несмотря на исключительно тяжелую обстановку в стране, Советское правительство отпустило на восстановление и расширение ирригационных сооружений в Туркесреспублике свыше 1100 тыс. руб. зол.⁵

В апреле 1920 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР был учрежден Главный Комитет водного хозяйства и мелиорации ВСНХ, в обязанности которого, в частности, входило руководство оросительными работами в Туркестане.

Важное значение имели также декреты СНК РСФСР за подписью В. И. Ленина от 2 и 27 ноября 1920 г. о восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской Советских Социалистических Республиках⁶. В частности, соглас-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 366, л. 95.

² Очерки хозяйственной жизни Туркесреспублики. Ташкент, 1921, с. 514—517.

³ Стенографический отчет X Всетуркестанского съезда Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов. Ташкент, 1921, с. 25.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 322.

⁵ История народного хозяйства Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1962, с. 55.

⁶ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960, с. 532—536.

но этим декретам, дехканство Туркестана получило от государства 791 950 пудов семян, 1346 плугов, 24 169 кос, 32 208 серпов, 9714 кетменей, 2900 граблей и т. д.⁷

Задачи восстановления и последующего развития сельского хозяйства, в первую очередь хлопководства, настоятельно требовали подготовки кадров специалистов, прежде всего из представителей коренных национальностей. Еще в декабре 1917 г. начали работать специальные гидротехнические курсы. Позже они были преобразованы в Туркестанские политехнические курсы и имели три отделения — технического строительства, архитектуры и земледелия. В 1919 г. их окончили 32 человека⁸.

С 1920 г. на базе различных курсов стали создаваться сельскохозяйственные техникумы. Еще в начале 1919 г. был организован Туркестанский народный техникум в составе 4 отделений: сельскохозяйственного, технического, строительного и архитектурного. В ведение его были переданы Туркестанские гидротехнические курсы⁹. К преподавательской работе в техникуме были привлечены квалифицированные специалисты.

К 1920 г. на территории Туркестана действовали 20 профессиональных школ и 11 краткосрочных курсов, готовивших специалистов для различных отраслей, в том числе сельского хозяйства.

К тому времени в сельском и водном хозяйстве ТАССР работали 70 гидротехников, 857 агрономов и землемеров, десятки других специалистов¹⁰. Часть из них была специально отозвана с других участков работы и из армии.

В трудных условиях разорухи Туркестан получал от РСФСР разнообразную помощь, которая способствовала восстановлению хлопководства и других отраслей сельского хозяйства. Например, 2 апреля 1919 г. СНК РСФСР вынес постановление о снабжении Туркестана продовольственными и промышленными товарами. Туркестанской республике было выделено тогда 12 млн. пудов хлеба, большое количество сахара, чая, мануфактуры, сельхозмашин¹¹.

9 октября 1919 г. по указанию В. И. Ленина ВСНХ РСФСР рассмотрел вопрос о материально-техническом снабжении Туркестана, прежде всего продовольствием, промтоварами, сельхозинвентарем. Только с февраля по декабрь 1920 г. в распоряжение Турккомиссии было направлено 614 вагонов с тканями, сахаром, спичками, лесоматериалами и др.¹²

Опираясь на помощь Центра и всемерно мобилизуя внутренние ресурсы, Советы Туркестанской республики выделили дехканству 2 млн. руб., значительное количество товаров первой необходимости, семенного материала, сельскохозяйственного инвентаря и др.

Важное значение для восстановления сельского хозяйства, как и всей экономики края, имели решения V съезда КПТ, состоявшегося 12—18 сентября 1920 г. в Ташкенте. На основе решения Политбюро ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» от 29 июня 1920 г. съезд наметил конкретные мероприятия по ликвидации наследия полувекового господства в крае царизма и патриархально-феодалных пережитков в общественных отношениях коренного населения.

IX съезд Советов ТАССР (14 сентября 1920 г.) принял закон об отмене частной собственности на землю. Вся земля объявлялась достоянием народа. Съезд постановил вернуть коренному населению земли, захваченные царскими колонизаторами, оставив переселенцам участки такой величины, какие они могут обработать самостоятельно, без применения наемного труда. Было решено уравнивать коренных жителей с русским населением в правах на пользование землей и водой.

Съезд Советов принял Закон о земле, землеустройстве и ликвидации нетрудовых хозяйств. Он прежде всего касался кулацких колонизаторских элементов. Безземельные и малоземельные дехкане наделялись отобранными у кулаков и баев землей, скотом, семенами, инвентарем. Принимались меры и к развитию сельской кооперации.

Восстановление сельского хозяйства, как и других отраслей экономики Туркестанской АССР, в огромной мере зависело от решения хлебной проблемы. Хлеб нужен был Красной Армии, рабочим и трудящимся дехканам. От решения продовольственного вопроса зависела судьба революции.

Именно поэтому контрреволюционные силы, прежде всего кулацко-байские элементы, всячески пытались сорвать мероприятия Советской власти по восстановлению сельского хозяйства, проведению хлебозаготовок. Они скрывали излишки хлеба, сокращали и уничтожали посевы и т. д. Против кулацко-байского саботажа Советская власть была вынуждена принять самые решительные меры.

24 июня 1919 г. ТуркЦИК принял декрет о хлебной монополии. В практическом осуществлении его огромную роль сыграли союзы «Кошчи», комитеты бедноты и рабочие продовольственные отряды, созданные профсоюзами республики после V Краевой партийной конференции (январь 1920 г.)¹³.

В начале февраля 1920 г. на Пленуме Центрального Совета профессиональных союзов ТАССР был обсужден вопрос о военно-продовольственных отрядах¹⁴. Про-

⁷ История Узбекской ССР. Т. III. Ташкент, 1967, с. 227.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 528, л. 4.

⁹ Там же, д. 115, л. 55—56.

¹⁰ Там же, д. 1022, л. 62.

¹¹ История Узбекской ССР, т. III, с. 187.

¹² Там же, с. 221.

¹³ Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 3, с. 9.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 22, л. 29.

веденная в Ташкенте 5 февраля 1920 г. конференция профессиональных союзов, в которой участвовало более 400 делегатов, приняла решение организовать рабочие отряды для заготовки хлеба и вовлечения деревенской бедноты в советское строительство¹⁶. Запись добровольцев производилась по рекомендации профсоюзов.

Посланцы рабочего класса провели огромную работу по повышению классового самосознания бедняков и середняков, мобилизации их на борьбу против кулаков и баев, за успешное проведение хлебозаготовок. В сельских местностях появлялись все новые коммунистические партийки. Местные Советы очищались от классово чуждых элементов, пополнялись передовыми представителями кишлачной бедноты. В течение 1920 г. рабочими продотрядами только в Сырдарьинской, Семиреченской и Ферганской областях было создано более 550 комбедов и союзов бедноты¹⁶. Классовые организации трудящихся туркестанской деревни стали подлинной опорой местных Советов и рабочих продотрядов.

К концу 1920 г. в Туркестанской АССР действовало 42 рабочих продотряда с общим числом продармейцев до 3 тыс. человек¹⁷.

В результате проведения дополнительной мобилизации членов профсоюзов количество продотрядов в республике в первой половине 1921 г. достигло 56¹⁸. Численность продармейцев возросла до 4 тыс. человек¹⁹.

Были организованы также отряды «мусульманской инспекции», в состав которых входили не только рабочие и служащие, но и сельская беднота. Всего в них числилось около 4,5 тыс. человек²⁰.

Принятые Компартией и Советами Туркестанской АССР меры давали положительные результаты. Так, в 1920/21 хозяйственном году в ТАССР было заготовлено свыше 9,7 млн. пудов хлеба, 6,3 млн. пудов фуража, 1,6 млн. пудов мяса и т. п., что намного превысило общий объем заготовок за 1918/19 и 1919/20 гг.²¹ Удалось не только задержать дальнейший упадок сельского хозяйства, но и создать предпосылки для постепенного его восстановления. Уже в 1920 г. посевные площади в ТАССР составили 2 млн. дес. против 1,3 млн. дес. в 1918 г., а площадь хлопковых посевов выросла с 80 тыс. дес. до 109 тыс. дес.²² Для того времени это были крупные успехи в борьбе с разрухой сельского хозяйства.

Все это укрепляло экономику Туркестанской Республики, улучшало положение рабочего класса и трудового дехканства, способствовало упрочению их военно-политического союза, созданию благоприятных условий для последующего развертывания глубоких социалистических преобразований в Советском Туркестане.

Ф. Набиев

¹⁵ Правда, 1920 г., 8 февраля.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 237, л. 22.

¹⁷ Известия ТуркЦИКа, 1920 г., 16 декабря.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 185, л. 66.

¹⁹ Там же, ф. Р-805, оп. 1, д. 8, л. 33.

²⁰ Акрамов А. Борьба Коммунистической партии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма» (1918—1921 гг.). Автореферат дисс... канд. ист. наук. Ташкент, 1965, с. 21.

²¹ История Узбекской ССР, т. III, с. 226.

²² Там же, с. 227.

К РАЙОНИРОВАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(По материалам Яккабагского района)

В настоящее время практически завершены работы по составлению археологической карты Кеша. Одной из наиболее насыщенных памятниками оказалась территория Яккабагского района, где отмечено свыше 300 разновременных и разнохарактерных объектов. Около 20% из них возникли в античную эпоху. Как правило, они не поддаются типологической классификации, ибо некоторые используются под кладбища, другие перекрыты более поздними слоями. Большинство (70%) памятников формировались в пору раннего средневековья. Часть из них также многослойная, а потому трудно поддается классификации. Около 30% памятников продолжали функционировать и в период развитого средневековья, когда шел процесс «концентрации» поселений, т. е. при сокращении их общего количества появляются центры административно-хозяйственной, производственной и культурно-общественной деятельности, что отмечалось еще в первые годы работ над археологической картой района и нашло отражение в публикациях¹.

¹ Усманова З. И., Дресвянская Г. Я. Новые данные к изучению памятников среднего течения Кашкадарьи. — Материалы по истории и археологии Средней Азии. Научные труды ТашГУ, вып. 473, Ташкент, 1974, с. 27; Дресвянская Г. Я. Средневековые памятники в западной части Яккабагского района. — Материалы по истории, историографии и археологии. Сборник научных трудов ТашГУ, № 582, Ташкент, 1981, с. 21—31; ее же. Комплекс памятников Тырнася. — Материалы по истории, историографии и археологии. Сборник научных трудов ТашГУ, № 630, Ташкент, 1980, с. 23—26; Лунина С. Б. Города Южного Согда в VIII—XII вв. Ташкент, 1984, с. 17—19.

Сплошной учет памятников позволил поставить вопрос о типологической классификации их, в основе которой лежат историко-географические и топографические признаки наряду с внешними атрибутами и размерами. Все археологические объекты традиционно связаны с водными источниками. При этом группы тепа на территории площадью 10—50 км² более или менее обособлены и имеют в своем составе укрепленные и неукрепленные поселения, усадьбы, иногда городища. Для долинных, предгорных и горных районов отмечены разновидности в топографическом положении памятников в отношении друг к другу и к водным источникам.

В долинных районах среднего течения Кашкадарьи укрепленные поселения со стенами, башнями, рвами (площадью от 0,5 до 2 га) располагаются, как правило, в головах оросительных каналов. У ответвлений находятся укрепленные усадьбы (площадь — от 0,1 до 0,5 га), а в хвостовой части каналов отмечаются неукрепленные усадьбы (менее 0,1 га). Территория небольшого владения, включавшего комплекс из 4—8 памятников, достигает от 1 тыс. до 3 тыс. га. Общая жилищная часть поселений составляет не менее 2—8 га. Такие районы тяготеют к более крупным укреплениям, как, например, Кафыркала (площадью 5 га)², которая контролирует регион с тремя такими комплексами поселений на площади около 10 тыс. га. Некоторые укрепленные поселения в пору развитого средневековья, как уже указывалось, перерастают в городки (Зуртепа, Гурджабтепа и др.). Их атрибуты: цитадель, стены со рвами, башни, пригород — четко выделяются в микрорельефе³.

В горных районах примером расселения может служить комплекс памятников бассейна Кызылдарьи, где объекты следуют цепочкой вдоль всего торгового пути, ведущего в долину Сурхандарьи через перевал Ташкурман. У начала перевала отмечено небольшое (15×5 м) Джейранхонатепа, служившее, видимо, своеобразным контрольно-пропускным пунктом. Примерно в 3 км от него, ниже по течению Кызылдарьи, находится укрепленное стенами Гартепа (3 га), расположенное между правым берегом Кызылдарьи и сухим безымянным саем. Здесь вполне могли останавливаться на отдых караваны, как и в расположенном неподалеку Бутавозтепа (2 га), также окруженном стенами и стоящем на правом берегу Кызылдарьи.

Среди остальной массы довольно однотипных и весьма незначительных по размерам аморфных бугров — неукрепленных жилищ (общим числом более полусотни) выделяется несколько укрепленных усадеб типа Гандайтепа, Голабойтепа, Лоппатепа и др. (площадью по 0,2—0,3 га). Наиболее крупный из памятников расположен при входе Кызылдарьи в долину, где она известна как Яккабагдарья, в 1 км северо-восточнее Старого Яккабага. Это Хусантепа с хорошо выделяющейся цитаделью, городом, окруженным стенами, пригородом, сформировавшимся севернее. Время обживания определяется подъемным материалом, типичным для поры раннего и развитого средневековья. Общая площадь трехчастного городища — 6 га. Именно отсюда, видимо, осуществлялся контроль над всей Кызылдарьей и ее притоками. Площадь культурно-иригационных земель вдоль русла Кызылдарьи составляет около 4 тыс. га, а общая площадь самих поселений едва достигает 15 га. Один из притоков — Тырнасай изучен наиболее полно. По нему шел путь к металлургическим разработкам Сулукуля⁴.

При слиянии Тырнасаи и Кызылдарьи стоит укрепление Чечактепа. Его первоначальная площадь могла быть около 4 га, но сохранился лишь один бугор (45×42 м). Многолетними раскопками, выявившими наличие здесь оборонительной архитектуры, установлено время бытования укрепления — поздняя античность — раннее средневековье. Крепость погибла при арабском завоевании в начале VIII в. Но жизнь здесь продолжалась вплоть до развитого средневековья и позже. По среднему течению Тырнасаи изучался комплекс памятников из 16 объектов общей площадью 4 га. Площадь же орошаемых земель по Тырнасаю составляла около 2 тыс. га⁵.

В предгорной северо-восточной части Яккабагского района изучена территория площадью 5 тыс. га, занятая 45 памятниками, сконцентрированными в 5 групп. Весь регион орошался в древности естественными саями, в настоящее время безводными, и арыком Дархан, который, видимо, функционировал уже в раннем средневековье. Между саями и по берегам арыков группируются тепа. По степени концентрации выделяются следующие группы: северо-восточная, две северо-западные, юго-западная и юго-восточная, имеющие в своем составе разнотипные памятники. В северо-восточной группе на севере находится крупное (около 7 га) городище Сарыктепа — самый большой из 45 изученных объектов. Оно трехчастное, хорошо укрепленное, особенно с севера. Стены здесь более высокие и фланкированы башнями. Строители использовали рельеф местности, возводя стены по краю террасы. В результате северная часть городища почти на 10 м выше прилегающей местности по сравнению с южной. Городище ориентировано в широтном направлении, в центре располагается цитадель. Материалы шурфа и зачисток показали, что объект этот можно датировать эпохой раннего и развитого средневековья.

² Усманова З. И., Сагдуллаев А. С. К изучению памятников Яккабагского района. — Материалы по истории, историографии и археологии. — Сборник научных трудов ТашГУ, № 582, с. 14.

³ Дресвянская Г. Я. Средневековые памятники..., с. 28.

⁴ Пругер Е. Б. Древние горнопромышленные объекты юга Узбекистана. — Материалы по истории, историографии и археологии. Сборник научных трудов ТашГУ, № 630, с. 29—90.

⁵ Дресвянская Г. Я. Комплекс памятников..., с. 23—26.

Севернее Сарыктепа, на расстоянии 0,2 км, находятся Годойтолмастепа (0,2 га) с башней в северо-восточном углу, а в 1 км восточнее Сарыктепа—Гишттепа (0,4 га). В середине северного фаса этого городища четко прослеживается укрепление. Остальные 4 памятника данной группы, расположенные между Сарыктепа и Гишттепа

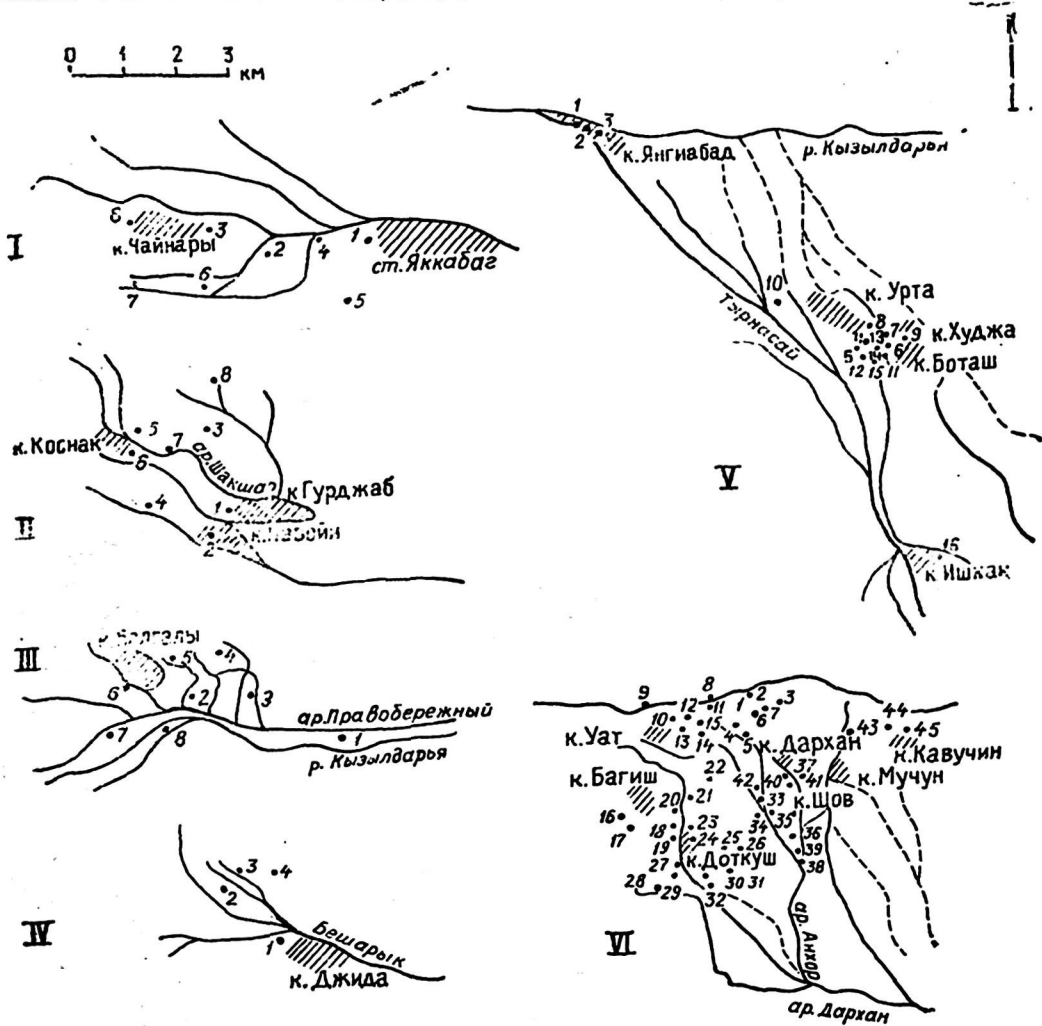

Рис. 1. Карта-схема районов с комплексами археологических памятников. Условные обозначения:

- I. 1. Тулкитепа; 2. Тавашартепа; 3. Намазтепа; 4—8. Безымянные тепа.
- II. 1. Гурджабтепа; 2. Хабартепа; 3. Шамшартепа; 4. Кургантепа; 5. Коснактепа-I; 6. Коснактепа-II; 7. Коснактепа-III; 8. Безымянное тепа.
- III. 1. Кафыркала; 2. Зуртепа; 3. Тайраклитепа; 4. Хонимтепа; 5. Арифтепа; 6. Галлямуллатепа; 7, 8. Безымянные тепа.
- IV. 1. Джумбайтепа; 2. Культепа; 3, 4. Безымянные тепа.
- V. 1, 2. Чечактепа; 3. Ялпактепа; 4. Ташбокатепа; 5. Кызылгазартепа; 6. Узунтепа; 7. Ахмадтепа; 8. Тамашатепа; 9. Шайтантепа; 10. Каттатепа; 11—16. Безымянные тепа.
- VI. 1. Сарыктепа; 2. Годойтолмастепа; 3. Гишттепа; 4—7. Безымянные тепа; 8. Тумантепа; 9. Хумантепа; 10. Яппонтепа; 11. Куйлибойтепа; 12. Безымянное тепа; 13. Книктепа; 14. Асальтепа; 15. Безымянное тепа; 16. Кургантепа; 17. Саркаттепа; 18. Горовтепа; 19. Кургантепа; 20. Мунчактепа; 21. Базартепа; 22, 23. Безымянные тепа; 24. Дуниётепа; 25—28, 30—32. Безымянные тепа; 29. Бахмальтепа-II; 35—38. Безымянные тепа; 39. Тупроклитепа; 40. Кизлартепа-I; 41. Кизлартепа-II; 42. Безымянное тепа; 43. Каттатепа; 44. Куюктепа; 45. Актепа.

и южнее Сарыктепа на расстоянии от 0,2 до 0,7 км, — безымянные. Они представляют собой оплывшие бугры или их остатки. Общая площадь всех селений (без Сарыктепа) — около 10 га при 500 га орошаемых земель.

Северо-западный участок занят 8 тепа, из которых наиболее значительное — Хумантепа. Сохранился лишь один бугор (1 га); в 1 км западнее находятся остатки Тумантепа (1,5 га); в 0,7 км южнее — Асальтепа (0,1 га) и Книктепа (0,1 га), ориентированные в широтном направлении, с наиболее укрепленной северной частью.

Между этими объектами сохраняются бугры: Яппонтепа, Куйлибоймазартепа и небольшие безмянные всхолмления с однотипным керамическим материалом на поверхности. Общая площадь 8 памятников — не менее 2,5 га при 500 га орошаемых земель.

Юго-западную группу представляет очень насыщенная памятниками территория. Наиболее крупный объект здесь — Кургантепа. От него сохранилась весьма незначительная часть в виде остатка бугра цитадели площадью около 1 га, на котором было заложено несколько шурфов, показавших начало обживания с V—VI вв. и значительный рост в IX—X вв. В 0,1 км к югу находится Саркаттепа. Сохранился лишь один бугор (0,02 га), стратиграфия которого идентична Кургантепе. Крайним «угловым» юго-западным пунктом является Бахмальтепа-II (0,2 га), ориентированное по линии север—юг с хорошо выделенной южной башней, со стеной и рвом; въезд осуществлялся с востока. Восточнее находится безмянное двухчастное тепа (0,2 га), также ориентированное по линии север—юг, но с выделяющимся бугром в северной части.

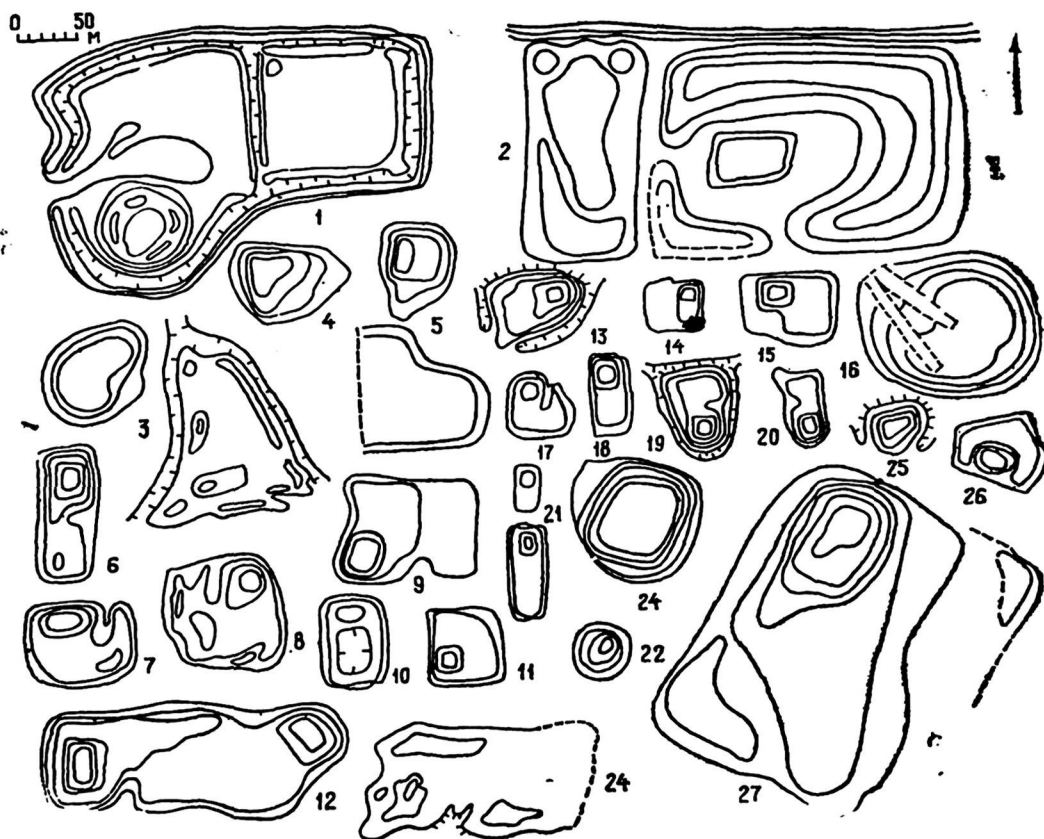

Рис. 2. Планы археологических памятников. 1. Гурджабтепа; 2. Сарыктепа; 3. Зуртепа; 4. Джумбайтепа; 5. Ташбокатепа; 6. Тайраклитепа; 7. Тавашартепа; 8. Хабартепа; 9. Шамшартепа; 10. Хонимтепа; 11. Лоппатепта; 12. Гартепа; 13. Гандайтепа; 14. Годойтолмастепа; 15. Гишттепа; 16. Тумантепа; 17. Кииктепа; 18. Асальтепа; 19. Бахмальтепа-II; 20—22. Безмянные тепа; 23. Хумантепа; 24. Бутавозтепа; 25. Чечактепа; 26. Галабойтепа; 27. Хусантепа

Севернее, в районе современного кишлака Доткуш, на расстоянии 0,2—0,5 км один от другого располагаются тепа со слабо выраженным микрорельефом, возможно, в силу отсутствия в прошлом выделяемых частей — башен, стен и пр. Это Базартепа (0,02 га), Мунчактепа (0,5 га), Кургантепа-II (0,04 га), Дуниёттепа (0,1 га), Горовтепа (0,05 га) и 9 совсем мелких безмянных тепа. Укрепленными были лишь населенные пункты — Кургантепа, Саркаттепа, Бахмальтепа-II и Безмянный — двухчастный, расположенные на западной и южной границах комплекса. Общая площадь селений — не менее 2,5 га при почти 2 тыс. га культурных земель, орошающихся арыком Дархан и его отводами.

Юго-восточная группа состоит из 10 памятников, из них имеет следы укрепления лишь Безмянный тепа, расположенный в 0,8 км южнее к. Шов. Прямоугольный в плане (0,1 га), он окружен стеной и рвом. В южной части выделяется башня. Въезд находился с запада. По своим топографическим признакам этот памятник почти идентичен Бахмальтепа-II, но уступает ему в размерах. Въезды намечены с «внутренней» стороны комплекса, который они фланкируют, — Бахмальтепа-II с юго-

запада, а подобный ему Безымянный — с юго-востока. Остальные объекты расположены в районе к. Шов, севернее Безымянного, на расстоянии 0,2—0,5 км один от другого. Это — Тупроклитепа (0,2 га), Кизлартепа-II (0,2 га) и безымянные. В силу худшей сохранности их бывшие размеры и формы трудно определить. Подсчет сохранившихся площадей бывшего обживания дает всего около 1 га на 2 тыс. га орошаемых земель, расположенных в основном по арыку Анхор вплоть до арыка Дархан.

Северо-восточнее описанных групп, в районе современных кишлаков Мучун и Кавучин, находятся 3 тепа: Катта, Куюк и Актепа, общей площадью около 0,5 га. Они располагаются особняком в предгорной зоне, на концах водоразделов, их план зависит от естественного останца основания, а жизнеспособность обеспечивали саи. Судя по подъемному материалу, они обживались в пору раннего и развитого средневековья как неукрепленные селения. Далее на восток признаков обживания уже не отмечается.

Таким образом, регион площадью 5 тыс. га в период раннего средневековья обживался 5 комплексами общей площадью не менее 13 га. При этом укрепленные памятники зафиксированы на северной, западной и южной линии крайнего обживания территории; цитадели крупных объектов или башни небольших укреплений ориентированы в сторону внешних границ. Основная масса поселений — неукрепленные. Комплексы памятников с городищем Сарыктепа представляли собой, видимо, феодальный удел, состоявший из четырех или пяти зависимых владений с подчиненными селениями. Принцип расселения здесь несколько иной, чем в равнинной части среднего течения Кашкадарьи, изученной по памятникам западной части Яккабагского района или изолированной долине Кызылдарьи и ее притоков. Недостаточная сохранность объектов не позволяет вычислить соотношение площадей, занятых поселениями, и освоенной территории, тем не менее можно считать, что хозяйство было довольно экстенсивным, поскольку культурно-ирригационные земли превосходили площадь заселений не менее чем в 400, 500, 800 раз.

Такие объекты, как Сарыктепа, Хусантепа, Гурджабтепа и т. п. (площадью по 5—7 га), были центрами уделов, которые неправомерно называть «оазисами», как это делают некоторые исследователи, ибо весь бассейн Кашкадарьи был оазисом Южного Согда. Эти городища, видимо, были резиденциями азатов, подчинивших великим диканам, возглавившим рустак. Азаты, в свою очередь, держали в вассальной зависимости владения дикан и кадиваров, обитавших в укрепленных поселениях площадью 1—3 га типа Бахмальтепа-II, Гартепа, Бутавозтепа, Гишттепа и т. п., под властью которых находились киштичкары и кишаварзы — низшие слои податного сословия, проживавшие в неукрепленных селениях и отдельно стоявших жилищах площадью от 0,1 до 0,05 га и менее⁶.

Итак, при составлении археологической карты для поры раннего средневековья уже можно выделить феодальные угодья разной степени зависимости в соответствии с иерархией среднеазиатского общества того времени. В период развитого средневековья происходит укрупнение владений, а потому исчезает основное количество укрепленных поселений и усадеб. Это связано с централизацией власти и прочими процессами социально-экономической и политической жизни региона.

Г. Я. Дресвянская

⁶ Юридические документы и письма. Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М., 1962, с. 37; Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970, с. 71, 85; Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.). Ташкент, 1974, с. 98; Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, с. 291.

ДЖАБГУКЕТ ИЛИ НУДЖКЕТ?

(К топографии городов средневекового Чача)

Средневековый Чач (с подобластью Илак), ядро которого составлял Ташкентский оазис, в IX—XI вв. входил в число наиболее урбанизированных регионов Мавераннахра.

Большую роль в этом, наряду с такими важными факторами, как интенсивная разработка рудных ископаемых, контактное положение на границе со степными районами, сыграло развитие внутренних и внешних торговых связей, чему способствовало перемещение в данный регион с поры раннего феодализма основной ветви Великого шелкового пути.

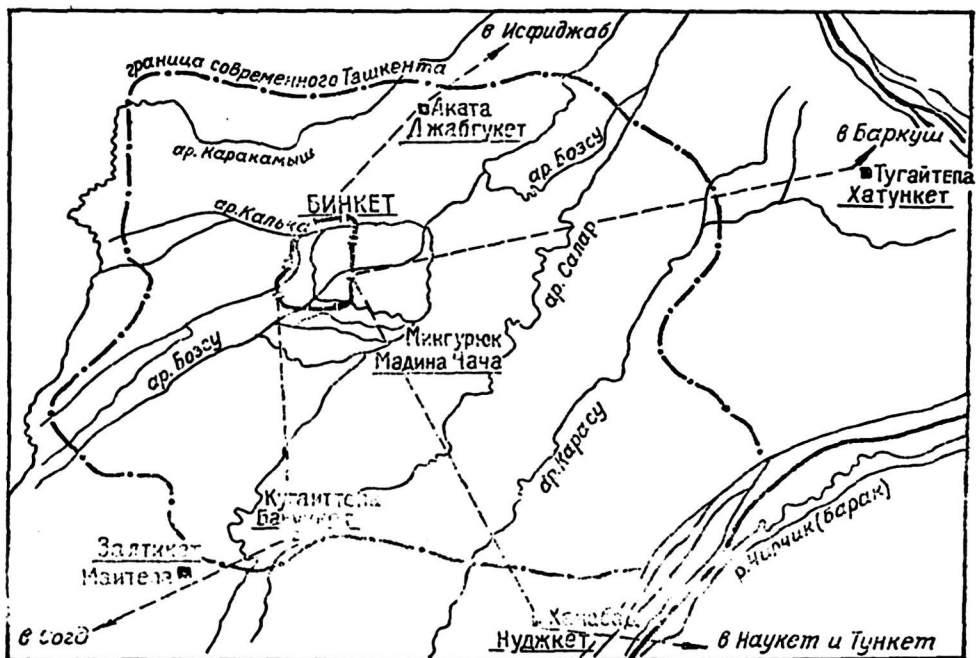
Густая сеть торговых линий проходила через столицу Чача — Бинкет, вокруг которого выросло кольцо небольших городков, способствовавших регулированию военно-административных и торгово-экономических функций. Именно поэтому, несмотря на общую скупость описания Чача восточными географами IX—XI вв., мы можем не только найти в их трудах упоминания о различных городках, но и уяснить их топографию в связи с характеристикой торговых путей. Так, на пути из Согда в двух фарсах от столицы упомянуты Залтикет (Зангикет) и Банункет¹; в двух

¹ И с т а х р и. — ВГА, I, р. 344.

² Там же, р. 345.

фарсах на север, на основном пути из Бинкета на Исфиджаб и далее в Семиречье и Китай, — Джабгукет²; в двух фарсах на восток, на пути в горные районы, — Хатункет³, а в одном фарсах на юг, на пути в столицу Илака — Тункет, располагался городок Нуджкет⁴.

Археолого-топографические исследования позволили наметить локализацию этих пунктов. Нуджкет М. Е. Массон отождествил с городищем Ханабад, лежащим на правом берегу Чирчика, к югу от Бинкета⁵. Эта локализация подтверждена материалами обследований В. М. Массона⁶ и автора этих строк⁷, раскопками Э. В. Ртвеладзе и Л. Л. Ртвеладзе⁸.

Однако в вышедшей недавно работе М. И. Филянович локализация Ханабада пересмотрена с отождествлением его с Джабгукетом⁹. Основанием послужила планировка цитадели городища, напоминающая планом казарму, лучше всего отвечающую, по автору, сведениям источников о военном лагере, располагавшемся в двух фарсах от Бинкета и связываемом с Джабгукетом.

Действительно, географы, базирующиеся на более ранних сведениях, сообщают о «лагере войск внутри оборонительной стены»¹⁰ Чача. О том, что речь идет об одном пункте, можно судить по словам анонимного автора сочинения «Худуд ал-алем» (X в.); «Джабгукет — красивый городок, где в древности был военный лагерь Чача»¹¹. Но уже само упоминание пункта в связи с оборонительной стеной, проходившей «от гор Сайлыка до «реки Чача»¹² и прикрывавшей оазис с севера, намекает на его расположение именно в северной группе городов столичной округи. А упоминание его при описании пути из Бинкета на север, в Исфиджаб, прямо убеждает в этом. Невероятно, чтобы караваны вначале шли на юг два фарсах, как это

³ Там же.

⁴ Макдиси. — BGA, V, p. 228.

⁵ Массон М. Е. Городища Старого Термеза и их изучение. — Труды УзФАН, сер. I, вып. 2. Ташкент, 1940 (1941), с. 99; его же. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, с. 41—43.

⁶ Массон В. М. Городище Ханабад. — Сборник студенческих работ САГУ, вып. 3, Ташкент, 1951; Байшев И. и Массон В. Археологические разведки в районе Ташкента. — Труды САГУ, вып. 81, Археология Средней Азии, Ташкент, 1956, с. 134.

⁷ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 69—72.

⁸ Ртвеладзе Э. В., Ртвеладзе Л. Л. Городище Ханабад. — В сб.: Древности Ташкента, Ташкент, 1976, с. 6—49.

⁹ Филянович М. И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983, с. 190—191.

¹⁰ Кудама, Ибн Хордадбех. — BGA, III, p. 204; V, p. 204.

¹¹ Худуд ал-алем. Литогр. изд. В. В. Бартольда. Л., 1930, л. 246.

¹² Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма Ибн Хаукаля. — Труды САГУ, вып. 111. Археология Средней Азии, IV. Ташкент, 1957, с. 23.

получается при отождествлении города с Ханабадом, а затем поворачивали на север, теряя тем самым четыре фарсаха.

Джабгукет, вероятно, лежал не строго к северу от Бинкета, ибо, во-первых, он описан как городок, расположенный в бассейне р. Парак, т. е. Чирчика, а во-вторых, близ него проходил путь и на Фарнкет — к востоку от столицы, на левом берегу Чирчика¹³.

Близ него, также в двух фарсах от столицы, упомянут еще один городок, располагающийся в бассейне р. Парак, — Хатункет. Поскольку к северо-востоку от Бинкета известны руины двух городищ в пределах долины Чирчика: Аката и Тугайтепа, — первое из них, более северное, мы связываем с Джабгукетом и путем на Исфиджаб, второе — с Хатункетом, путь из которого вел по долине Чирчика в Баркуш, Харджанкет и горные районы¹⁴.

Нуджкет, как отмечалось выше, стоял на южном пути в сторону Наукета (города на месте современного Тойтепа) и далее Тункета¹⁵ и был необходим в первую очередь для переправы караванов через Чирчик. Единственным пунктом городского типа к югу от столицы на берегу Чирчика является городище Ханабад, площадью 34 га, квадратное в плане, с прямоугольной цитаделью. Оно производит впечатление города, построенного по единому плану¹⁶, и находит аналогии с более поздним Нуджакетом, по нашему мнению, специально возведенным в устье Чирчика для переправы караванов через Сырдарью и Чирчик на северном пути из Согда в Чач¹⁷.

К югу от Чирчика, на продолжении пути из Ханабада, располагается Кулькаратепа, отождествленное с Балайном¹⁸, далее — замок Чибшитепи и Наукет, т. е. путь этот четко зафиксирован. Интересно, что Ханабад, пострадавший вначале от наводнения, вызванного, вероятно, разливом Чирчика, затем от пожара, связываемого с арабским завоеванием, тем не менее вновь восстанавливался на старом месте, что объясняется устойчивостью торгового пути. Еще в XIX в. в этом районе проходила переправа по пути в Тойтепа, причем переправа вброд (как и через Ахангаран), ввиду колебания водного дебита даже в пределах суток, требовала длительной подготовки и специальной категории перевозчиков¹⁹.

М. И. Филанович отвергает отождествление Ханабада с Нуджкетом как якобы базирующееся «на устаревшем представлении о том, что Ханабад сформировался как город с Х.в.»²⁰ Но ни на упомянутой автором странице, ни на другой, где, собственно, идет описание Ханабада, М. Е. Массон этого не утверждал²¹. В то же время оформление города в VI—VII вв. как раз не противоречит этому отождествлению, ибо именно тогда выделяется Илак со столицей Тункетом и оформляется путь из столицы Чача в столицу Илака.

Основным аргументом М. И. Филанович в пользу отождествления Ханабада с Джабгукетом выдвигается план его цитадели, несущей черты постройки военно-оборонительного назначения с прямоугольными помещениями-казематами вдоль крепостных стен и открытым двором-плацем в центре. Однако этот вопрос специально рассматривался исследователями Ханабада, которые справедливо полагают, что цитадель его представляет иной тип архитектурного сооружения, чем цитадели, выступающие на базе замков, и военный лагерь Шаша может принадлежать к этому же типу²². Мы также считаем, что планировка цитадели Ханабада — не исключение, а тип военно-оборонительной постройки, характерной для городков контактной зоны земледельцев и скотоводов, особенно выраставших близ крупных центров, где сосредоточивался аппарат управления. Отсюда понятно отсутствие необходимости создания в них цитаделей-замков. Не исключено наличие такого типа цитадели и в Аката и на некоторых других городищах периферии Бинкета.

Топографическое же положение Ханабада полностью исключает отождествление его с Джабгукетом, тем более, что тогда вообще не остается места для Нуджкета, как это получилось у М. И. Филанович. Все это убедительно доказывает справедливость локализации Нуджкета в Ханабаде, а Джабгукета — в Аката, что хорошо проверяется и указанными в средневековых восточных дорожниках расстояниями от этих пунктов до следующих: Балайна на юге и Газгирда на севере.

Ю. Ф. Буряков

¹³ Истахри. — ВГА, II, р. 344—345.

¹⁴ Буряков Ю. Ф. Историческая топография..., с. 74—75. М. И. Филанович со ссылкой на текст, в котором описаны совершенно другие памятники, приписала нам прямо противоположное отождествление (см.: Филанович М. И. Ташкент..., с. 190 и прим. 71, 73).

¹⁵ Описание пути см.: Массон М. Е. Ахангаран..., с. 41—63.

¹⁶ Ртвеладзе Э. В., Ртвеладзе Л. Л. Городище Ханабад..., с. 48.

¹⁷ Буряков Ю. Ф. Историческая топография..., с. 43—47.

¹⁸ Массон М. Е. Ахангаран..., с. 42—43.

¹⁹ Пантусов Н. Н. Торговые и караванные пути в Туркестанском крае и стоимость провоза. — В сб.: Материалы для статистики Туркестанского края, вып. IV, СПб., 1876, с. 125 и след.

²⁰ Филанович М. И. Ташкент..., с. 191.

²¹ Массон М. Е. Ахангаран..., с. 41—42.

²² Ртвеладзе Э. В., Ртвеладзе Л. Л. Городище Ханабад..., с. 30.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПРОТИВ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

На современном этапе идеологической борьбы особое значение приобретает критика буржуазных фальсификаций ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, важнейших тенденций в развитии образа жизни, культуры социалистических наций. Это обусловлено тем, что характер разрешения национального вопроса в различных общественно-экономических системах теснейшим образом связан с основными социально-экономическими характеристиками, особенностями двух противоположных общественных систем. В условиях социализма всестороннее экономическое, социальное и культурное развитие наций и народностей стало основой равноправного их сотрудничества и взаимообогащения за счет достижений друг друга, что многократно умножает потенциальные возможности и фактическое развитие каждой из них и советского народа в целом.

Интернационалистская идеология и принципы национальной политики КПСС, реализуемые в практике утверждения и укрепления новых, социалистических национальных отношений, превратились в мощный движущий фактор интенсификации социально-экономического и духовного развития советского общества. Вот почему буржуазные «советологи» направляют свои усилия на извращение достижений социалистических наций, характера их взаимоотношений, в том числе в сфере культуры. Буржуазные идеологи пытаются путем распространения всякого рода измышлений формировать националистические настроения и взгляды у советских людей, и тем самым нанести ущерб братской солидарности наций и народностей нашей страны.

Особое внимание уделяют они изучению Среднеазиатского региона, ибо богатейший опыт перехода среднеазиатских народов к социализму, минуя капиталистическую стадию, служит притягательным примером для народов развивающихся стран Азии и Африки. При этом учитывается и фактор сопредельности этого региона со странами, имеющими определенную общность исторических традиций, на почве которых, по мнению «советологов», легко возродить националистические идеи, настроения.

Необходимо отметить также идейно-политическую значимость усиления борьбы против буржуазной идеологии и фальсификаций социалистической действительности в процессе формирования коммунистического мировоззрения, идейно-политической культуры советских людей, их умения давать решительный отпор пронкам идеологов антикоммунизма.

Критика буржуазных концепций национально-культурного развития, тенденций, особенностей духовных процессов в СССР, в том числе такого важнейшего из них, как взаимодействие культур, необходима не только в плане усиления борьбы против любых проявлений современного антикоммунизма. Она имеет большое международное значение, способствует утверждению марксистско-ленинской концепции культуры и национальных отношений, истинно научному раскрытию многообразных функций взаимодействия социалистических национальных культур во всестороннем развитии каждой нации и народности, в обогащении духовной сокровищницы единого многонационального советского народа.

Партия настойчиво призывает советских ученых, деятелей культуры, всех работников идеологического фронта «упорно искать отвечающие сегодняшним требованиям методы и формы работы, позволяющие сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур, открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из наших народов»¹.

Интенсификация процессов взаимодействия, взаимовлияния, взаимообогащения национальных культур народов СССР — прямой результат общности экономической жизни, политического строя, социального и национального равенства, единства идеологии, целей, стремлений социалистических наций, совместными усилиями создающих коммунистическое общество. Это могучий фактор всестороннего расцвета наций и народностей нашей страны, ускорения социально-экономического и духовного развития всего советского общества. Вот почему именно эта важная тенденция функционирования духовной жизни нашего общества вновь и вновь привлекает внимание идеологов буржуазии.

По утверждению буржуазных «культурологов», в лучшем случае речь может идти о параллельно эволюционирующих, автономно развивающихся, замкнутых культурно-исторических типах культуры. Культурные контакты, взаимодействия играют не позитивную роль для всех участников этого взаимодействия, а исходят якобы лишь от более развитой культуры и ведут к подавлению «менее развитой».

Из подобных концепций очевидно, что буржуазные идеологи отождествляют национально-культурные отношения, присущие капиталистическому обществу, с социалистическими национально-культурными отношениями, абсолютизируя первые, механически применяя их к объяснению природы отношений, действующих в условиях качественно иной общественно-экономической формации. Так, В. Форвуд заявляет, что вообще невозможно объединить несколько десятков культур на единой

¹ См.: Правда, 1982 г., 22 декабря.

интернациональной основе. Исходя из представления о том, что советская культура является просто арифметической суммой национальных культур, он ставит вопрос: как же «эта синтетическая суперкультура может соединить в себе более ста языков, литература... и обычаев?»² Буржуазные идеологи не хотят признать, что наша культура — не просто сумма культур, а внутренне единая советская социалистическая культура, представляющая собой органический сплав духовных ценностей, лучших черт и традиций культуры и быта, созданных всеми нациями и народностями страны.

Такая позиция не случайна, ибо теоретическая доктрина буржуазных «советологов», как бы ни старались они придать ей «общечеловеческий», «надклассовый» характер, выражает интересы господствующих классов капиталистического общества, служит упрочению их позиций. Подчеркивая это, К. Маркс писал: «Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с политическими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой угодливой апологетикой»³.

Современная идейно-политическая ориентация буржуазных «советологов» не отличается новизной. Об этом свидетельствуют нарочитое умалчивание позитивных результатов национально-культурного сотрудничества, равноправного общения, взаимобогащения наций в условиях социализма, злостное искажение реальных фактов социалистической действительности и др. Разумеется, возможны и искренние заблуждения, поскольку реалии мира капитала, непосредственно наблюдаемые буржуазными учеными, не дают аналога иных национально-культурных отношений, кроме подавления культур «менее цивилизованных» наций более развитыми. Для многонациональных буржуазных государств вполне закономерны процессы насильственной ассимиляции, нивелирования, денационализации культур национальных меньшинств. Это явление сами буржуазные «культурологи» обозначили как «аккультурацию». Так, в США данный процесс выражает «переплавку» различных культур в одну американскую культуру, язык, традиции. Расовая дискриминация, всевозможные формы фактического неравенства, угнетения национальных меньшинств (негров, пуэрториканцев, индейцев и т. п.) проявляются и в таких противоречивых тенденциях, как стремление к культурной изоляции, автономии в целях сохранения собственной культуры, или же к развитию тенденций денационализации. Отсюда буржуазные ученые делают вывод обобщенного характера о том, что и в социалистических странах идет развитие национализма, что якобы закономерно для любого многонационального государства⁴.

Некоторые буржуазные идеологи пытаются выработать «теоретические основы» идентификации национально-культурных отношений в условиях различных общественно-экономических систем. При этом, однако, игнорируется классовое расслоение культуры в антагонистическом обществе. Например, по С. Инлоу, важнейшая тенденция развития культуры различных стран и народов — модернизация. Причем «одни народы недавно вступили в процесс модернизации, другие оставили его позади»⁵. Конкретизируя эту мысль, создатели данной теории заявляют, что процесс модернизации начался в конце XVIII в. в США, Западной Европе, затем распространился на Центральную и Восточную Европу, Австралию, Японию и СССР.

Опыт «модернизации» капиталистических стран предподносится ими как «наилучший образец» для стран социалистического лагеря, а также для развивающихся стран «третьего мира»⁶.

Деление общества на «традиционные» и «современные» — это попытка создать альтернативу марксистско-ленинской теории развития общественно-экономических формаций, завуалировать их фундаментальные социально-экономические, идеологические, культурные различия. Обе сосуществующие общественно-экономические системы рассматриваются как участники единого процесса трансформации «традиционного» общества в «современное». В идеальном варианте «модернизация традиционного общества» выглядит как результат «приобщения к западным институтам и ценностям». «Модернизирующиеся страны, нации и народности должны руководствоваться моделью Запада, заимствовать его технологию и нормы, финансовые, промышленные, экономические и культурные институты»⁷.

Итак, по мнению буржуазных идеологов, роль взаимодействия, взаимовлияния культур при социализме сводится к заимствованию, одностороннему усвоению западных образцов.

Однако практика формирования и развития социалистических национальных культур народов СССР убедительно свидетельствует о том, что культура новой общественно-экономической формации базируется на творческом освоении многове-

² Forwood W. Nationalities in the Soviet Union.— In: «The Soviet Union and Eastern Europe», N. Y., 1970, p. 202.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 17.

⁴ Pipes R. Reflections on the Nationality Problems in the Soviet Union. Camb., Mass., 1975, p. 453.

⁵ Enloe G. Ethnic Conflict and Political Development. Boston, 1973, p. 2.

⁶ Facing up to Modernity: Excursions in Society, Politics and Religion. Ed. by Berger. N. Y., 1977, p. 70.

⁷ Black C. E. The Modernisation of Japan and Russia. A Comparative Study. N. Y.—L., 1975, p. 8.

ковых достижений прогрессивной гуманистической культуры всего человечества, всех наций и народностей нашего многонационального государства, вбирает в себя и развивает дальше все лучшее, что было создано национальными культурами на протяжении всей истории. Многонациональная советская культура — это не механическая сумма национальных культур, а результат их органической связи, взаимообогащения на основе общности идеологических устоев, социалистического содержания и многообразия его выражения в национальных формах. «Мы... за *интернациональную* культуру, — писал В. И. Ленин. — в которую от каждой национальной культуры входит только часть, именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры»⁸.

Развитие культуры советского народа, как и культуры отдельных наций и народностей, в принципе не может быть процессом «подражания» образцам буржуазной культуры, «приобщения» к ним.

По мнению буржуазных фальсификаторов, взаимодействие культур в нашей стране «исключает» сохранение национальной самобытности. При этом антикоммунисты уверяют, что «погибают» национальные культуры народов чуть ли ни всех советских республик.

Научно-теоретическая несостоятельность подобных утверждений очевидна, ибо в их основе лежит отождествление национально-самобытного в культуре со всей национальной культурой. В действительности же любая культура состоит как из единичного, так и элементов особенного и всеобщего. Причем в ходе общественно-исторического развития под воздействием социально-экономических, духовных и других факторов, в процессе всесторонних взаимосвязей наций изменяются и национальные особенности. По существу интернационализация как объективный процесс — это не только приобретение общезначимых черт, но и изменение содержания и функций национально-особенного. Следовательно, изменение национально-специфического — это не «гибель», не «утрата неповторимого лица», а напротив, свидетельство развития национальной культуры.

С точки зрения буржуазного обществоведения, термин «многонациональная советская культура» является риторическим выражением, подразумевающим «господство» русской культуры: никакого взаимного сближения культур нерусских народов не происходит, а известный лозунг «национальная по форме и социалистическая по содержанию» культуры на практике «служит целям ассимиляции»⁹. В действительности же социализм обеспечивает наиболее благоприятные условия для развития культур всех народов, их органического взаимовлияния и взаимообогащения.

Глубокие социалистические преобразования, осуществленные в нашей стране, формирование единых экономических, социально-политических, идеологических основ развития духовной жизни наций, новых отношений между ними, основанных на принципах социалистического интернационализма, дружбы, всестороннего сотрудничества, интернационализация экономики, духовной жизни, усиление подвижности населения, рост многонациональных трудовых коллективов, образовательного уровня советских людей и другие факторы, присущие социалистическому обществу, создали благоприятные условия для всестороннего развития, ускорения процессов взаимодействия культур. Этому способствует также научно-организационная, управленческая деятельность Коммунистической партии, которая на всех этапах развития социалистической культуры подчеркивала прогрессивное значение, важную позитивную функцию взаимного культурного общения народов.

У народов Средней Азии, в частности Узбекистана, культурное развитие осуществлялось, с одной стороны, на основе прогрессивного духовного наследия, с другой, — на базе усвоения общесоветских духовных ценностей, лучших достижений мировой цивилизации. Ликвидация безграмотности, культурной отсталости масс открыли новые возможности для интенсификации межнациональных культурных контактов. Пока в прошлом угнетенные царизмом народы не преодолели былого неравенства, возможность их влияния на более развитые культуры была ограниченной. В ходе развития социалистических национальных культур все более разносторонними становились взаимовлияние, взаимообогащение и тем интенсивнее шел процесс расцвета и сближения культуры различных наций.

Советская многонациональная культура формируется творческим гением трудящихся масс, интеллигенции всех наций и народностей страны. Она развивается на единой идеологической основе, служит идеалам коммунистического переустройства общества.

Советский человек, независимо от его национальной принадлежности, широко пользуется всеми достижениями социалистической культуры. Он получает знания и информацию из 80 млн. книг и брошюр общим тиражом около 2 млрд. экз., 8,3 тыс. газет, 5,2 тыс. журналов, 249 млн. радиоприемных точек, функционирующих на территории СССР; 90% населения страны имеет возможность смотреть телевизионные передачи; на 100 семей приходится 93 радиоприемных устройства и 95 телевизоров¹⁰. Причем печать, радио, телевидение функционируют на многих языках. Духовное развитие советского человека, рост его культуры, общего кругозора выступают важ-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 209.

⁹ An Introduction to Russian Language and Russian Literature. Ed. by R. Auty, D. Obolensky etc. L., 1977, p. 185.

¹⁰ Данные на 1983 г. См.: К а с ь я н е н к о В. И. Становление советского образа жизни и идейная борьба. М., 1985, с. 61—62.

нейшим фактором расцвета национальных культур, их неуклонного сближения и плодотворного взаимообогащения.

Выравнивание уровней экономического, социального, духовного развития наций и народностей нашей страны привело к тому, что ныне национально-культурные отношения выступают в формах взаимного влияния, взаимообогащения одинаково развитых культур. Интенсификации этих процессов, повышению их эффективности в формировании культуры грядущего коммунистического общества способствует многообразная деятельность школ, вузов, учреждений культуры, творческих союзов во всех республиках, идеологическая, пропагандистская работа партии, общественных организаций, средств массовой информации. В Узбекистане, как и в каждой республике, проводятся декады, недели советской многонациональной культуры, кинофестивали, организуются выставки изобразительного искусства, развивается переводческая деятельность, издаются книги писателей, представляющих различные нации и народности страны.

Интенсивное освоение культурных достижений братских народов осуществляется и в процессе межнационально-личностного общения. В каждой республике функционируют тысячи трудовых коллективов, широкая сеть учебных заведений самого различного профиля, в которых трудятся, обучаются представители более чем ста наций и народностей. Растет и число межнациональных браков. Национальное многоцветие, расцвет каждой национальной культуры позволяют удовлетворять потребности в познании советскими людьми всего многообразия духовной жизни нашего многонационального государства.

Этому процессу в огромной мере способствует развитие важнейшего средства осуществления национально-культурных контактов — языка межнационального общения. В СССР таковым стал русский язык. Это было продиктовано потребностями экономического, социально-культурного, духовного развития социалистических наций и народностей, объективной необходимостью всестороннего развития нашего многонационального государства¹¹.

Одновременное применение двух языков обеспечивает наиболее полное решение проблемы средства межнационального общения. Двуязычие выступает неотъемлемым элементом культурной жизни нации, народности, важным условием активного участия каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, в экономической, социально-политической и духовной жизни общества.

Уже поэтому языковедческая проблематика занимает значительное место в исследованиях буржуазных «советологов». Широкое использование русского языка народами всей страны, в том числе среднеазиатских республик, трактуется ими как «насилованный» процесс, направленный на «ликвидацию национального своеобразия» культуры, как проявление тенденции к «языковой ассимиляции»¹². Искусственно противопоставляя изучение русского языка развитию национальных языков в республиках Средней Азии, буржуазные идеологи всячески игнорируют важнейшие функции языка межнационального общения, содействующего развитию экономики, культуры социалистических наций и народностей нашей страны, современной науки. Социальные функции русского языка не противоречат развитию других национальных языков. В нашей стране созданы все необходимые условия для свободного развития и полного равноправия всех языков независимо от численности говорящих на них.

В Узбекистане на национальном языке осуществляются официальная переписка и судопроизводство, проводятся общественные мероприятия, ведется обучение, издаются законодательные акты, научная, художественная литература, развиваются различные виды художественного творчества, осуществляются радио- и телепередачи и т. д. В то же время по мере продвижения нашего общества по пути коммунистического строительства все более возрастает роль русского языка как средства межнационального общения, обмена опытом хозяйственного и культурного строительства между братскими республиками, приобщения всех наций и народностей к общей духовной сокровищнице единого советского народа, к достижениям мировой культуры.

В настоящее время, когда стал бесспорным всесторонний расцвет всех наций в многонациональном Советском государстве, буржуазная пропаганда все упорнее твердит о том, что развитие экономики, культуры малых народов СССР якобы ведет к «росту центробежных сил», к «дерусификации»¹³. Так, выдавая желаемое за действительное, А. Беннигсен заявляет о существовании некой «мусульманской интеллигенции», занятой, дескать, поисками «мусульманского пути» к коммунизму. Национальные культуры среднеазиатских народов развиваются будто бы в русле идеологии «национального коммунизма»¹⁴.

¹¹ См. подробнее: Ханазаров К. Х. Решение национальной языковой проблемы в СССР. М., 1982.

¹² The Nationality Question in Soviet Central Asia. Ed. by E. Allworth. Praeger Publishers. N. Y.—Wash., 1973, p. 68; Lewis E. G. Multilingualism in the Soviet Union. Mouton, The Hague, Paris, 1972, p. 14—15; Kreisler A. Contemporary Education and Moral upbringing in the Soviet Union. Michigan, 1976, p. 55.

¹³ An Analytical Study of the New USSR Constitution. Taipei, 1978, p. 47; International Journal of the Sociology of Language. The Changing Statut of Russian in the Soviet Union, N 33, 1982, p. 79.

¹⁴ Bennigsen A., Wimbush E. Muslim National Communism in the Soviet Union. Chicago — London, 1978, p. 125.

Идеологи антикоммунизма не желают учитывать то обстоятельство, что в самосознании социалистических наций прочно утверждаются интернационалистские убеждения, взгляды, чувство принадлежности к единой семье. Этот процесс усиливается на основе единства идеологии, политики, социально-экономической и духовной жизни.

Наряду с осознанием своей принадлежности к отдельной этнической общности, осознание себя представителем новой исторической общности — советского народа, где интернационалистская тенденция в национальном самосознании все более укрепляется и развивается, имеет все возрастающее значение в интенсификации взаимодействия культур, развитии единой духовной культуры советского народа.

Никакие идеологические уловки не в состоянии умалить исторические достижения социалистических наций СССР, в том числе среднеазиатских республик, во всех сферах жизни. И под напором фактов даже самые ретивые фальсификаторы вынуждены признавать эти успехи. Так, известный «среднеазиетед» Дж. Уилер, комментируя выход в свет многотомных энциклопедий на языках народов Средней Азии, констатировал: «...Вместе с другими свидетельствами это позволяет предположить, что бывшие 50 лет назад одними из самых отсталых в мусульманском мире народы Советской Средней Азии теперь по меньшей мере на пути к тому, чтобы стать самыми передовыми»¹⁵.

Так объективные реальности нашей жизни, всемирно-исторические достижения многонационального советского народа, торжество мудрой ленинской национальной политики КПСС опрокидывают лживые «теории» и «концепции» идеологов антикоммунизма.

Г. Ширматова, Р. Ходжаева

¹⁵ Canadian Slavonic Papers. Ottawa, 1975, N 2—3, p. 195.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«ТАРИХ АЛ-ХУКАМА» ИБН АЛ-КИФТИ — ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА XII—XIII ВЕКОВ

Как известно, с конца IX в. в течение трех столетий в странах Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии происходил значительный культурный подъем. Именно тогда появилась масса научных трудов, многие из которых до сих пор представляют большой научный интерес.

Наиболее подробными арабоязычными источниками, содержащими сведения об ученых Средней Азии той эпохи, являются сочинения Али Хасана Зайда ал-Байхаки (1106—1169), Джамал ал-дина ибн ал-Кифти (1172—1248), Ибн Аби Усайби'а (1203—1270) и Ибн Халликана (1211—1282).

Здесь мы остановимся на труде Ибн ал-Кифти «Тарих ал-хукама» («История о философах»), содержащем 414 биографий философов, врачей, математиков, астрономов, поэтов многих стран с античных времен до XIII в. н. э.

«Тарих ал-хукама» содержит, в частности, сведения о крупных ученых — выходцах из Средней Азии. Это: Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (IX в.) — выдающийся астроном (с. 286)¹; Ахмад ибн Абдаллах ал-Багдади (ум. в 835 г.) — известный мервский астроном (с. 170); Джафар ибн Мухаммад Абу Ма'шар ал-Балхи (IX в.) — астроном из Хорасана (с. 152—154); Ахмад ибн Мухаммад ибн Мерван ибн ат-Тайиб ас-Сарахси (ум. в 1009 г.) — философ, математик и астроном из Серакса (с. 77—78); Мухаммад ибн Мухаммад ибн Тархан Абу Наср ал-Фараби (ум. в 950 г.) — выдающийся среднеазиатский философ, ученый-энциклопедист (с. 77—78); Абу-л-Вафа' Мухаммад ибн Мухаммад ибн Яхья ибн Исма'ил ал-Бузджани — среднеазиатский математик и астроном (с. 287—288); Абу Сахл 'Иса ибн Яхья ал-Масихи (ум. в 1010 г.) — математик, философ (с. 331—332); Мухаммад ибн 'Омар ибн ал-Хусайн Абу-л-Фадл ал-Фахр ар-Рази (ум. в 1209 г.) — философ, литератор, врач (с. 291), и др.

Сочинение это неоднократно использовалось русскими и советскими учеными². Акад. В. В. Бартольд (1869—1930) посвятил Ибн ал-Кифти и его научной деятельности отдельную работу³.

В одном из разделов диссертационной работы Б. А. Вахабовой «Памятники арабоязычной биографической литературы XII—XIII веков как источник для истории

¹ Здесь и далее в скобках указаны страницы оригинала, принятого нами за основу.

² Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV (см. главу «Якут и авторы первой половины XIII в.»). М.—Л., 1957, с. 330—336; Хайруллаев М. М. Абу Наср ал-Фараби. М., 1982, с. 14—40; Каримов У. И. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. IV. Ташкент, 1974; Булгаков П. Г. Жизнь и труды Беруни. Ташкент, 1972.

³ Бартольд В. В. Мусульманский министр-философ эпохи крестовых походов. — Соч., т. VIII, М., 1973, с. 413—429.

культуры Средней Азии⁴, посвященном ал-Кифти и его труду, автор отмечает важность комплексного изучения «Тарих ал-хукама».

Джамал ад-дин Абу-Хасан Али ибн Йусуф Ибрахим ибн Абд ал-Вахид аш-Шайбани ал-Кифти родился в 568/1172 г. в знатной семье в г. Кифт (Верхний Египет). В историю он вошел как выдающийся ученый — философ, историк, библиограф, биограф и известный государственный деятель конца XII — начала XIII в. Его труд «Тарих ал-хукама» стал крупным памятником арабской философской мысли эпохи средневековья⁵.

Ибн ал-Кифти жил и творил в эпоху, когда многие отрасли науки в Арабском халифате достигли высокого развития. Ранние годы его жизни совпали с периодом больших социально-политических перемен в Египте. В 1176 г. шиитское духовенство подняло восстание против суннитов. В этих условиях семья ал-Кифти вынуждена была покинуть Кифт и переехать в Каир. Там Йусуф ибн Ибрагим, отец ал-Кифти, отдал его в высшую школу, чтобы мальчик приобрел глубокие знания по разным областям науки. Надежды отца оправдались. Ал-Кифти проявил большие способности в изучении Корана, права, арабской филологии, астрономии, медицины, философии и истории. Его учителями были такие известные ученые того времени, как грамматик и языковед Мухаммад ибн Мухаммад ибн Бунаан ал-Анбари (1119—1181)⁶ и математик Салих ибн Абдан ал-Аннамат.

В 1202 г. Ибн ал-Кифти с другом своего детства, правителем Иерусалима и Наблуса Меймуном ал-Касири отправился в Халеб (Сирия). Бывший египетский военачальник Меймун ал-Касири стал везирем Захира Газы, сына египетского правителя Салах-ад-Дина.

После смерти Меймуна ал-Касири в 610/1213 г. Захир Газы назначает Ибн ал-Кифти своим везирем, т. е. передает в его ведение казну⁷ и присваивает ему почетный титул «ал-кади ал-акрам» (Благородный кадий).

К концу 1222 г. Ибн ал-Кифти успел написать ряд трудов по философии и истории, которые, к сожалению, не дошли до нас⁸.

В 613/1216 г., после кончины Захира Газы, его преемником стал Атабек Шихаб ад-дин Тогрул. Ал-Кифти испросил его разрешения уйти в отставку, чтобы полностью посвятить себя науке. Однако его деятельность как главы казны была настолько успешной, что в 619/1223 г. он опять был поставлен во главе дивана и исполнял эту должность до 628/1231 г.

Свое влиятельное положение при дворе Ибн ал-Кифти использовал на благо страны, в частности для развития науки.

Характерен такой пример. В 1220 г. арабский историк и географ Йакут ал-Хамави (1179—1229) бежал в Халеб от преследования монголов. Ал-Кифти предоставил знаменитому ученому убежище, создал ему все условия для успешной работы и оказал большую помощь в составлении географического словаря «Му'дjam ал-булдан» («Географический словарь о странах»), не утратившего научной ценности и в наше время. В своем труде «Иршад» («Сборник сведений об ученых») Йакут ал-Хамави неоднократно выражает глубокую благодарность своему покровителю ал-Кифти⁹.

Как отмечает немецкий востоковед Ю. Липперт (1839—1909)¹⁰, в конце 628/1231 г. ал-Кифти, оставив службу при дворе, в течение ряда лет занимался сбором материалов, на основе которых и были созданы «Тарих ал-хукама» и иные его произведения.

В 633/1236 г. Ибн ал-Кифти в третий раз назначается везирем (теперь уже ал-Малика ал-Азиза) и остается на этой должности до конца своей жизни, т. е. до 13 рамадана 645/1248 г.

Широко образованный ученый-энциклопедист своего времени Ибн ал-Кифти сумел возвыситься над религиозными предрассудками. Он с уважением относился к ученым разных национальностей, в том числе и не исповедовавшим ислам. Об этом свидетельствует, например, его близкая дружба с жившим в Халебе еврейским врачом Юсуфом ибн Яхъей.

Ибн ал-Кифти был большим ценителем научной книги¹¹. О своей страсти к собранию рукописей он говорит и в «Тарих ал-хукама».

⁴ Вахабова Б. А. Памятники арабоязычной биографической литературы XII—XIII веков как источник для истории культуры Средней Азии. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Ташкент, 1970.

⁵ Основными источниками, содержащими сведения о жизни Ибн ал-Кифти, для нас явились: Йакут ал-Хамави. Том I. Лейпциг, 1928, с. 447—494; предисловие к труду Ибн ал-Кифти «Тарих ал-хукама» — «История о философах» Ю. Липперта. Лейпциг, 1903, с. 5—18; Бартольд В. В. Мусульманский министр-философ эпохи крестовых походов, с. 413—429; Брокельман С. История арабской литературы. Лейден, 1937, с. 559 (на немец. яз.).

⁶ Тотал Фердинанд. Мунджид фи-ал-лугат ва ал-а'лам. Бейрут, 1973, с. 73 (на араб. яз.).

⁷ Йакут ал-Хамави. Иршад. Т. 2. Каир, 1928. См. раздел «Ибн ал-Кифти», с. 447—494.

⁸ Липперт Ю. Указ. соч., с. 8.

⁹ Йакут ал-Хамави. Указ. соч., с. 479.

¹⁰ Липперт Ю. Указ. соч., с. 5—18.

¹¹ См.: Энциклопедия ислама. Т. IV. Стамбул, 1950, «Ибн ал-Кифти», с. 863—864 (на турец. яз.).

Ю. Липперт, ссылаясь на биографию ученого, созданную арабскими историками и биографами Кутуби (ум. 1363) и Сафади (1296—1363), считает, что рукописное наследие ал-Кифти превышает 20 сочинений. Он полагает, что список их, составленный Хаджи Хальфи (1609—1657), полнее списка Иакута, приложенного им в «Иршаде» к биографии ал-Кифти. Иакут часто употребляет в биографических данных об ал-Кифти выражение «Кала ли»¹², т. е. «сказал мне». Здесь подразумеваются сведения, сообщенные Иакуту самим Ибн ал-Кифти. Это указывает на то, что «Тарих ал-хукама» могло быть написано только после знакомства Иакута с ал-Кифти, т. е. после прибытия Иакута в Халеб в 619/1222 г.; скончался же он в 626/1229 г.¹³ Следовательно, «Тарих ал-хукама» могло быть написано между 619/1222 и 626/1229 гг.¹⁴

Таким образом, в список произведений Ибн ал-Кифти, составленный Иакутом, не вошли труды за последние 25 лет жизни ученого, в том числе многие его исторические сочинения. «Следует сожалеть, — отмечает Ю. Липперт, — что многие сочинения Ибн ал-Кифти, особенно его большие исторические хроники, не сохранились, а они, естественно, пополнили бы наше представление об исторических событиях того времени»¹⁵.

Немецкий востоковед А. Мюллер (1848—1892) относит гибель научного наследия ал-Кифти к 658/1260 г., т. е. ко времени завоевания Халеба монголами, 12 лет спустя после смерти ученого¹⁶.

«Мы имеем сведения, — говорит Ю. Липперт, — что Ибн ал-Кифти перед смертью завещал свою библиотеку султану города Халеба. Однако не располагая точными сведениями, мы не можем утверждать, что труды Ибн ал-Кифти полностью не сохранились, как это считалось в двадцатые годы нашего столетия»¹⁷.

Предполагается, что отдельные его труды сохранились и после завоевания Халеба монголами. Иначе нельзя было бы объяснить тот факт, что Ибн Халликану были доступны такие его труды, как «Тарих ал-Магриби» («История Магриба») и «Китаб ихбар ал-наховинн» («Книга биографии грамматиков»).

К сожалению, «Тарих ал-хукама» сохранилось лишь в виде многочисленных списков сокращенного варианта, переписанного после смерти автора ал-Хатиби аз-Завзани¹⁸.

По сведениям А. Миллера и Ю. Липперта, эти списки имеют разные названия. В своем издании «Тарих ал-хукама» Ю. Липперт приводит следующие из них:

- 1) «Тарих ал-хукама» («История о философах»). Париж;
- 2) «Мунтахабат ал-мултакатат мин тарих ал-хукама» («Избранные разделы по истории философов»). Берлин;
- 3) «Табакат ал-хукама ва асхаб ал-нужум ва аттибба» («Разряд философов, астрономов и врачей»). Страсбург;
- 4) «Китаб турджума ал-хукама» («Книга сведений об ученых»). Мюнхен;
- 5) «Китаб ихбар ал-улама би ахбар ал-хукама» («Книга ознакомления ученых со сведениями о мудрецах»). Стамбул;
- 6) «Китаб тазкарат ал-хукама» («Книга упоминаний о философах»). Берлин.

Предпочтение было отдано названию оригинала — «Китаб ихбар ал-улама би ахбар ал-хукама» («Книга ознакомления ученых со сведениями о мудрецах»). С одной стороны, оно характерно для заглавий арабских сочинений, с другой, — это заглавие дает Ибн Аби Усайби'а (1203—1270), располагавший самым ранним списком оригинала.

Аз-Завзани, переписав сочинение Ибн ал-Кифти в сокращенном варианте, сохранил для него другое заглавие — «Ал-мунтахабат ал-мултакатат мин китаб тарих ал-хукама» («Избранные произведения из книги истории о мудрецах»). Списки хранятся в Берлинском, Лейденском и Венском рукописохранилищах.

Труд Ибн ал-Кифти неизменно вызывает большой интерес в научном мире, и ссылки на него мы находим в исследованиях многих ученых разных стран.

Мы уже отмечали, что оригинал был, возможно, использован Ибн Абу Усайби'а еще при жизни ал-Кифти. Вторым автором, использовавшим книгу, был Бар Эбрей (ум. 1286 г.), епископ Халеба. В своей книге «Мухтасар ад-дувал»¹⁹ («Сведения о странах»), содержащей материалы о врачах и математиках, он заимствовал многие данные у Ибн ал-Кифти, скорее всего из оригинала.

К «Тарих ал-хукама» обращался и географ XIV в. Абу Фида (1273—1331). В разделе «Греки» своего сочинения «Мухтасар фи ахбар ал-башар» («Разделение на народности») он тоже цитирует труд ал-Кифти под заглавием «Тарих фи ихбар ал-хукама» («Сведения о философах») и приводит данные из этого сочинения при изложении биографий десяти греческих ученых.

¹² Иакут ал-Хамави. Указ. соч., с. 479.

¹³ Крачковский И. Ю. Иакут и авторы первой половины XIII в. — Избранные сочинения. Т. IV. М.—Л., 1957, с. 330—336.

¹⁴ См.: Иакут ал-Хамави. Указ. соч., с. 479—494.

¹⁵ Липперт Ю. Указ. соч., с. 10.

¹⁶ См. там же, с. 18.

¹⁷ Энциклопедия Ислама. т. IV, «Ибн ал-Кифти», с. 863—864.

¹⁸ Липперт Ю. Указ. соч., с. 5.

¹⁹ Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун ан асама ал-кутуб ва ал-фунун. Т. V. Лондон, 1858, с. 443 (на араб. яз.).

В сочинении «Китаб ал-фихрист» Ибн Надима (936—995), изданном Г. Флогелем²⁰, опубликованы биографии ученых, также заимствованные у Ибн ал-Кифти.

М. Касири в своем труде «Биографии ученых Греции» (1760 г.) приводит из «Тарих ал-хукама» биографические сведения о 33 греческих ученых — Аристотеле, Галене и т. д.

Сочинения Ибн ал-Кифти в дальнейшем широко использовались и в трудах европейских ученых.

Французский востоковед — историк точных наук А. Седийо (1808—1876) в «Предварительном исследовании астрономических таблиц Улугбека» (Париж, 1847) приводит многочисленные материалы о жизни и творчестве математиков и астрономов средневекового Востока, также заимствованные у ал-Кифти.

Большая заслуга в изучении и пропаганде творческого наследия Ибн ал-Кифти принадлежит немецким ориенталистам А. Мюллеру и Ю. Липперту.

А. Мюллер первым среди европейских ученых взялся за издание «Тарих ал-хукама». Смерть помешала ему завершить эту работу. Ее продолжил на основании оставленных А. Мюллером материалов проф. Ю. Липперт, приложивший немало усилий к выявлению, сравнению и критическому анализу имеющихся списков, тщательной корректуре издания и т. д. Большую помощь в этой кропотливой работе оказали А. Мюллеру и Ю. Липперту их коллеги — арабисты Е. Митвич, Э. Захау и др.

С работой, проделанной А. Мюллером и Ю. Липпертом, ознакомились и каирские ученые. Так, замечания и ценные исправления, сделанные Ахмедом Заки, были полностью учтены Ю. Липпертом.

Издание «Тарих ал-хукама» в Лейпциге в 1903 г. вызвало большой интерес востоковедов Востока и Запада. Советские ученые также внимательно изучают этот труд, прежде всего как ценный источник по истории науки, культуры стран Ближнего и Среднего Востока, а также Средней Азии XII—XIII вв.

А. Дадибаев

²⁰ Липперт Ю. Указ. соч., с. 18.

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ И ПУТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ»

11—20 сентября 1985 г. в Алма-Ате и Ташкенте проходил международный семинар «Опыт социально-экономических преобразований в советских республиках Средней Азии и Казахстане и пути его использования развивающимися странами». Он был организован Институтом ООН для подготовки кадров и исследований (ЮНИТАР) совместно с Государственным Комитетом СССР по науке и технике и Институтом Африки АН СССР. С советской стороны в организации и проведении семинара активное участие приняли академии наук и высшие учебные заведения Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. Большой вклад в его проведение внесли Институты экономики АН УзССР и АН КазССР. Они принимали участников семинара и отвечали за организацию его работы соответственно в Ташкенте и Алма-Ате.

Семинар вызвал большой интерес среди представителей развивающихся стран, которые хотели глубже познакомиться с опытом некапиталистического развития, позволившего народам Советского Востока в исторически короткие сроки ликвидировать свою вековую отсталость, построить общество реального социализма, встать на путь широкого социально-экономического и научно-технического прогресса. Об огромном интересе развивающихся стран к изучению советского опыта осуществления глубоких социально-экономических преобразований свидетельствует и тот факт, что в семинаре приняли участие представители таких стран, как Афганистан, Буркина Фасо, Камерун, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Иран, Ливия, Мадагаскар, Мали, Пакистан, Руанда, Сенегал, Сьерра Леоне, Уганда, Танзания, Замбия.

В семинаре участвовали также представители Монгольской Народной Республики — первой страны зарубежного Востока, вставшей на путь некапиталистического развития к социализму более 60 лет назад.

Следует подчеркнуть, что успешному проведению семинара на высоком теоретическом уровне способствовала проведенная в Ташкенте в мае 1984 г. выездная сессия Научного совета АН СССР по проблемам Африки, посвященная вопросам социально-экономических преобразований в советских республиках Средней Азии и Казахстане (опыт 20—30-х годов). Необходимо отметить большую работу Академии наук УзССР, в первую очередь Института экономики, по изданию материалов этой сессии¹. Они, несомненно, будут способствовать более глубокому и всестороннему

¹ Истоки прогресса. Материалы выездной сессии Научного совета АН СССР по проблемам Африки. Значение для развивающихся стран первых революционных социально-экономических преобразований в республиках Средней Азии и Казах-

познанию учеными и практическими работниками исторического опыта борьбы народов Советского Востока с экономической и культурной отсталостью на путях некапиталистического развития к социализму и окажут влияние на дальнейшую разработку марксистско-ленинской теории социалистической ориентации, которую избрал ряд освободившихся стран Африки, Азии и Латинской Америки.

В Алма-Ате на открытии семинара выступил вице-президент АН КазССР, акад. АН КазССР З. А. Ахметов, а в Ташкенте — председатель Верховного Совета УзССР, Президент АН УзССР, член-корр. АН СССР П. К. Хабибуллаев и вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов.

На открытии семинара выступил также представитель ЮНИТАР, специальный помощник исполнительного директора Даниэль Амнот Принсо, зачитавший послание исполнительного директора ЮНИТАР Мишеля Докингу, в котором были очерчены основные задачи этого форума. М. Докингу подчеркнул, в частности, что целью подобных семинаров, проводимых исследовательским центром ЮНИТАР, являются свободный обмен мнениями и идеями, а также обмен опытом в области социально-экономического развития развивающихся стран.

Семинар был посвящен поиску путей и средств преодоления экономической и социальной отсталости развивающихся стран, в которую они были ввергнуты беспощадной колониальной и империалистической эксплуатацией. Хотя после их освобождения от колониального гнета прошло 25—30 лет, освободившиеся страны не только не ликвидировали экономическую отсталость, но попали в еще большую финансовую кабалу и экономическую зависимость от империалистических держав и их финансовых центров, международных монополий. Показателем тяжелого экономического и финансового положения развивающихся стран являются их огромная внешняя задолженность империалистическим государствам (900 млрд. долл.), низкие или нулевые темпы экономического развития, резкое ухудшение условий внешней торговли, высокие темпы инфляции, наличие постоянной безработицы и тяжелые условия жизни трудящихся в городах, обнищание крестьянства, широкое распространение голода, который привел к высокой смертности, особенно детской, и т. д.

Все буржуазные рецепты и модели развития, навязанные развивающимся странам, обанкротились. И это не случайно, ибо они преследовали и преследуют цель — усилить их зависимость от капиталистических держав, прежде всего от американского империализма, который, опутав весь «третий мир» своими финансовыми и экономическими щупальцами, беспощадно грабит народы этих стран, их природные богатства. Именно в этом состоит основное содержание неокOLONИализма.

В этих условиях многие развивающиеся страны стали более определенно и твердо выступать против политики империализма, за новый международный экономический порядок. Они все чаще обращаются к изучению богатого опыта, накопленного социалистическими странами.

Главными темами семинара стали такие актуальные для развивающихся стран проблемы, как социально-экономические преобразования и ликвидация социально-экономической отсталости. Конкретно предметом обсуждения и обмена мнениями были такие вопросы, как правомерность и возможность использования развивающимися странами исторического опыта социально-экономических преобразований в советских республиках Средней Азии и Казахстане; выбор стратегии развития; роль политических институтов; выбор методов и форм инвестирования; политика развития промышленности и сельского хозяйства и др. Участники семинара сосредоточили свое главное внимание на всестороннем анализе и изучении опыта социально-экономических преобразований и исторических условий, в которых в республиках Средней Азии и Казахстане проходили преобразования по преодолению экономической и культурной отсталости. Вместе с тем много говорилось об опыте социально-экономических преобразований в развивающихся странах.

Хотя семинар был посвящен историческому опыту социально-экономических преобразований на Советском Востоке в 20—30-е годы, по существу речь шла о современных проблемах развивающихся стран. Участники семинара искали в советском опыте ответы на проблемы, которые стоят перед ними сейчас. В ряде стран Азии и Африки до конца еще не ликвидированы феодальные и родо-племенные пережитки, есть страны, где имеются народности, ведущие кочевой образ жизни, весьма высока неграмотность населения, отсутствуют национальные кадры и т. д.

Советские участники семинара подготовили доклады, в которых изложен и проанализирован исторический опыт социально-экономических преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане в 20—30-е годы с точки зрения использования его развивающимися странами. Советские ученые представили свыше 20 докладов по восьми основным темам:

Тема I — «Методологические аспекты использования развивающимися странами опыта социально-экономических преобразований в советских республиках Средней Азии и Казахстане». По этой теме были подготовлены и обсуждены два доклада: «Сравнительный анализ условий и задач социально-экономического развития Советского Востока в 20—30-е годы и развивающихся стран Азии и Африки

стане (Опыт 20—30-х годов). Ташкент, май 1984 г. Ответственные редакторы: член-корр. АН СССР Ан. А. Громыко, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Ташкент: Фан, 1985.

на современном этапе» и «Исходные данные социально-экономических условий некапиталистического развития среднеазиатских республик».

Тема 2 — «Роль политических институтов в осуществлении социально-экономических преобразований». По данной теме заслушаны доклады: «Становление новых государственных институтов в Таджикистане», «Особенности государственного строительства в Туркменистане», «Роль профсоюзов Средней Азии в переходный период».

Тема 3 — «Опыт национально-культурного строительства». По данной теме сделаны доклады: «Решение национального вопроса в республиках Средней Азии и Казахстане» и «Опыт национально-культурного строительства в Туркестане».

Тема 4 — «Образование и подготовка национальных кадров, становление системы здравоохранения». В рамках этой темы участники семинара прослушали и обсудили следующие доклады: «Формирование системы народного образования в Узбекистане», «Подготовка кадров в Киргизии», «Формирование здравоохранения в Узбекистане», «Освобождение женщин Средней Азии», «Вовлечение женщин в общественное производство Узбекистана».

Тема 5 — «Народнохозяйственное планирование, решение проблемы накопления и инвестиционная политика». Были представлены для обсуждения доклады: «Народнохозяйственное планирование в Средней Азии в переходный период», «Среднеазиатский опыт решения проблем накопления», «Инвестиционная политика и капитальное строительство в Узбекистане».

Тема 6 — «Аграрные преобразования». По этой теме обсуждены следующие доклады: «Методы и формы проведения земельной реформы в Туркменистане», «Пути и формы кооперирования крестьянства в Узбекистане», «Опыт перевода козовых хозяйств на оседлость».

Тема 7 — «Пути и формы индустриализации». По этой теме заслушаны доклады: «Развитие промышленности в Казахстане», «Проблемы и принципы индустриализации в Узбекистане».

Тема 8 — «Проблема государственного регулирования экономики». В рамках этой темы обсуждены были доклады: «Товарно-денежные отношения в переходный период: их роль в регулировании частнохозяйственной деятельности», «Частное предпринимательство и формы его организации в промышленности и торговле Туркменистана в переходный период», «Место и формы кустарно-ремесленного производства в переходной экономике», «Возможности использования Эфиопией опыта Советского Востока в решении проблемы накопления».

По всем докладам были подготовлены краткие тезисы, которые участники семинара получили на английском, французском и русском языках.

Как уже отмечалось, работа семинара началась с обсуждения методологических вопросов возможности и правомерности использования развивающимися странами советского опыта преодоления экономической и культурной отсталости в 20—30-е годы. Участники семинара согласились с тем, что, поскольку социально-экономические структуры в Средней Азии и Казахстане в колониальный период и в первые послеоктябрьские годы были однотипными и схожими со структурами в современных развивающихся странах, следовательно, и задачи, которые им приходится решать сейчас, схожи с задачами, стоявшими перед народами Советского Востока в период, когда им приходилось ликвидировать свою отсталость. Участники семинара из стран Азии и Африки проявили большой интерес к коренным мероприятиям, которые осуществлялись в советских республиках на путях некапиталистического развития к социализму.

Народам Советского Востока потребовалось всего два десятилетия, чтобы встать на путь экономического и социального прогресса, превратить некогда отсталые районы с сильными феодальными и родо-племенными пережитками в передовые индустриально-аграрные республики. Именно в силу этого советский опыт привлекает пристальное внимание народов всех развивающихся стран. Советские участники подчеркивали, что Советский Союз не навязывает свой опыт и свой образ жизни другим странам и народам, но мы всегда готовы поделиться этим опытом с теми, кто проявляет готовность его изучать. Марксисты-ленинцы всегда считали и считают, что выбор народами того или иного социально-экономического пути развития и политического строя есть суверенное право каждого народа. Признание принципа самоопределения народов — краеугольный камень внешнеполитической линии КПСС и Советского государства.

Советские докладчики, раскрывая суть и содержание некапиталистического развития в условиях Советского Востока, указывали, что это развитие происходило в рамках единого социалистического государства при руководящей роли КПСС и Советов рабочих и крестьян. На этом пути народам Средней Азии и Казахстана удалось в исторически короткие сроки решить национальный, аграрный, женский вопросы, ликвидировать эксплуататорские классы, покончить с неграмотностью, обеспечить широкое развитие образования, создать национальные кадры и решить многие другие вопросы, что способствовало быстрому экономическому, социальному и культурному росту бывших окраин царской империи.

Опыт социально-экономических преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане уникален в том смысле, что Советская Россия — бывшая метрополия — предоставила щедрую помощь и широкую поддержку бывшим колониальным народам, чтобы вывести их на путь прогресса и содействовать в построении социалистического общества. Освободившиеся же от колониализма страны не только не получают реальною экономическую помощь от бывших метрополий и тех империалисти-

ческих государств, которые их эксплуатировали, но, напротив, подвергаются еще более жестокой и более изощренной эксплуатации по сравнению с колониальным периодом. В этом и состоит принципиальное классовое различие в содержании международных отношений, которые создают социализм, с одной стороны, и капитализм, — с другой. Социализм впервые в истории установил равноправные международные отношения между странами независимо от уровня их экономического развития. Такого рода отношения объективно ведут к выравниванию уровней экономического развития: менее развитые страны подтягиваются к передовым. Об этом красноречиво свидетельствуют итоги развития мировой социалистической системы. В то же время капитализм ведет к обогащению развитых империалистических стран и к обнищанию, отсталости других.

Анализ итогов состоявшихся на семинаре дискуссий свидетельствует о том, что зарубежные участники убедились в преимуществах социально-экономических преобразований на Советском Востоке по сравнению с теми, которые осуществляются в странах, находящихся в экономической зависимости от империалистических держав. Социальные и экономические успехи советского народа, в том числе народов Средней Азии и Казахстана, были достигнуты без использования внешних источников, в условиях экономической, торговой, финансовой блокады со стороны империалистических держав. Советские люди, развивая промышленность, транспорт, крупное механизированное сельское хозяйство, целиком полагались на собственные силы, на энтузиазм трудящихся масс. В связи с этим некоторые участники семинара критиковали политику тех развивающихся стран, которые на словах осуждают империализм и капитализм, а вместе с тем открывают свои страны для бесконтрольного притока иностранного капитала, попадают в сильную экономическую и финансовую зависимость от иностранных монополий, международных, транснациональных корпораций. Они отмечали также, что лучшим подтверждением эффективности некапиталистического пути развития является современная действительность республик Средней Азии и Казахстана. Все, что они увидели своими глазами в Алма-Ате и Ташкенте, услышали во время встреч с советскими людьми, явилось самым убедительным аргументом в пользу такого пути развития.

Проведение этого семинара оказалось весьма полезным и для советских ученых. Широкий, откровенный обмен мнениями позволил нам ближе узнать действительность развивающихся стран, их стремления к развитию, а также о тех трудностях и проблемах, с которыми им приходится сталкиваться.

Семинар подтвердил плодотворность сотрудничества советских ученых, в том числе обществоведов республик Средней Азии и Казахстана, с ЮНИТАР и представителями развивающихся стран.

Следует отметить, что ученые Узбекистана и других советских восточных республик внесли большой вклад в изучение и обобщение исторического опыта развития своих народов некапиталистическим путем к социализму².

Но сейчас, когда ряд развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки встали на путь социалистической ориентации, задача советских ученых-обществоведов состоит в том, чтобы продолжить углубленное изучение опыта некапиталистического развития советских народов и возможности его применения в развивающихся странах в современных условиях. Наши научные исследования по этой проблематике должны больше учитывать конкретные условия, в которых развивающимся странам приходится вести борьбу за экономический и социальный прогресс. При этом мы считаем, что некапиталистическое развитие, социалистическая ориентация — это реальная альтернатива капиталистическому развитию в «третьем мире». Интернациональный долг советских ученых состоит в том, чтобы углублять и конкретизировать теоретические и практические аспекты марксистско-ленинской концепции социалистической ориентации в современных условиях, опираясь на исторический опыт народов Советского Востока и опыт тех развивающихся стран, которые уже встали на путь социалистической ориентации, обеспечивающий их подлинную независимость и социальный прогресс.

В. Г. Солодников

² См., напр.: Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития. Ташкент, 1967; Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития. Ташкент, 1973; Социально-экономическое развитие Советского Узбекистана. Ташкент, 1977, и др.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

23 сентября 1985 г. в Ташкенте прошла конференция читателей всесоюзного журнала «Вопросы истории», организованная Институтом истории АН УзССР. В ней приняли участие научные сотрудники Института истории и Института востоковедения АН УзССР, Ташкентской Высшей партийной школы, Ташкентского и Самаркандского государственных университетов, Института повышения квалификации преподавателей вузов, преподаватели истории из областных педагогических вузов республики. Журнал «Вопросы истории» представляли зам. главного редактора И. В. Солин и зам. зав. отделом зарубежной истории Р. Е. Кантор.

Вступительным словом конференцию открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Отметив достижения исторической науки в республике, а также недостатки в разработке и освещении ряда проблем, он обратил внимание представителей редколлегии журнала на необходимость более широкой публикации работ по актуальным вопросам истории республик Средней Азии, критике буржуазных фальсификаторов прошлого и настоящего народов этого обширного региона.

Зам. главного редактора И. В. Созин рассказал об основных направлениях работы журнала, его перспективных планах, в том числе по освещению истории союзных республик.

Член-корр. АН УзССР, директор Института истории АН УзССР М. А. Ахунова выразила пожелание, чтобы контакты историков Узбекистана с журналом стали более частыми, чтобы на его страницах шире освещались исторический опыт некапиталистического пути развития народов Средней Азии к социализму, расцвет и сближение национальных культур народов СССР, вклад Узбекистана и других среднеазиатских республик в развитие международных отношений СССР, проблемы развития исторической науки в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

Член-корр. АН УзССР, директор Института востоковедения АН УзССР М. М. Хайруллаев отметил, что в Средней Азии нет регионального исторического журнала, поэтому на всесоюзный журнал «Вопросы истории» ложится ответственная задача публикации наиболее интересных материалов из среднеазиатских республик и Казахстана, откликов зарубежных авторов на советские труды по истории Средней Азии, рецензий советских ученых на работы по истории Средней Азии, опубликованные за рубежом, и т. д.

Член-корр. АН УзССР, зав. отделом истории колхозного крестьянства Института истории АН УзССР Р. Х. Аминова предложила открыть в журнале рубрику «Историческая наука в среднеазиатских республиках», полнее освещать важнейшие аспекты истории Средней Азии, особенно советского периода.

Канд. ист. наук, зав. кафедрой истории СССР ФерГПИ Ш. М. Абдуллаев говорил о том, что ему, как и другим вузовским преподавателям, хотелось бы видеть на страницах журнала материал, отражающий лучший опыт чтения спецкурсов и проведения спецсеминаров по проблемам применения математических методов в исторических исследованиях, публикации на такие темы, как «Введение в изучение истории», принципиальную оценку произведений литературы и кино на исторические темы, в которых порою еще допускаются отход от исторической правды и идеализация некоторых исторических деятелей.

Канд. ист. наук, зав. отделом истории культурного строительства в Узбекистане Института истории АН УзССР К. А. Акилов подчеркнул, что для среднеазиатских читателей были бы полезны статьи о значении для развивающихся стран социалистической ориентации исторического опыта республик Советского Востока в ликвидации их отсталости, подъеме экономики и культуры. Исключительно важное значение имеет глубокое освещение братской дружбы и взаимопомощи народов нашей страны, их исторических корней, роли помощи русского народа в достижениях среднеазиатских республик.

Директор Издательства «Фан» УзССР Х. Б. Бектемиров сказал, что Издательство выпустило за последнее время ряд монографий по различным аспектам истории Узбекистана. Хотелось бы увидеть на страницах журнала рецензии на эти труды. Он также высказался за публикацию в журнале обзорной статьи о развитии исторической науки в Узбекистане.

Закрывая конференцию, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов отметил, что ее работа была весьма плодотворной и послужит усилению связей журнала с историками Узбекистана, активизации исторических исследований в республике.

Представители редколлегии журнала «Вопросы истории» встретились также с преподавателями и студентами исторического факультета СамГУ им. А. Навои. Затем они ознакомились с достопримечательностями Самарканда, Бухары и Хивы.

Участники этих встреч высказались за систематическое проведение подобных читательских конференций.

Х. Г. Гулямов

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ — СОВЕТСКОМУ УЧЕНОМУ

К многочисленным ученым званиям известного советского ученого-искусствоведа, академика АН УзССР Галины Анатольевны Пугаченковой прибавилось еще одно. Из Бонна (ФРГ) получено уведомление об избрании Г. А. Пугаченковой членом-корреспондентом Комиссии общей и сравнительной археологии немецких археологических институтов (высшее научное учреждение ФРГ в области археологии). Тем самым учеными ФРГ еще раз подтверждены огромный вклад и выдающиеся заслуги Г. А. Пугаченковой в изучении среднеазиатской культуры всего древнего периода, прочные и плодотворные контакты между учеными двух стран.

Г. А. Пугаченкова является одним из широко известных ученых в области искусствознания и археологии Средней Азии и стран Ближнего и Среднего Востока. Ее научный авторитет признан как в СССР, так и за рубежом, свидетельством чего служат многочисленные приглашения на международные научные форумы, ее избрание в 1975 г. почетным доктором Страсбургского университета (Франция).

Г. А. Пугаченковой, автору более 400 опубликованных работ, в числе которых — 20 монографий, принадлежит приоритет открытия ряда выдающихся памятников зодчества, изобразительного и прикладного искусства.

По существу усилиями Г. А. Пугаченковой организована Узбекская историко-этнографическая экспедиция, создано целое направление среднеазиатского искусствознания, поднимающего вопросы художественного наследия народов региона в аспекте его самобытности и широкого круга историко-культурных связей.

20 сентября 1985 г. на заседании Президиума АН УзССР президент АН УзССР, член-корреспондент АН СССР П. К. Хабибуллаев от имени научной общности республики тепло и сердечно поздравил Г. А. Пугаченкову с новым доказательством признания ее выдающихся заслуг в развитии мировой археологической науки и пожелал ей новых творческих успехов.

Э. Панасенко

НОВЫЕ КНИГИ

Х. Ш. ИНОЯТОВ. НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

(М: Мысль, 1984, 464 с.)

Монография посвящена борьбе трудящихся масс Средней Азии против сил внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны. Написана она на основе анализа и обобщения богатого материала из многочисленных архивных и иных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот. Как подчеркивает в предисловии акад. И. И. Минц, книга воссоздает картину героических усилий народов Средней Азии, мужественно боровшихся за власть Советов под руководством Коммунистической партии при огромной помощи ЦК РКП(б), СНК РСФСР, лично В. И. Ленина, всех народов нашей страны.

Работа состоит из введения, 5 глав и заключения с приложением списка источников и литературы, а также указателя имен.

Во введении дана общая постановка вопроса и вкратце охарактеризована историография проблемы.

В главе I — «Начало гражданской войны и военной интервенции в Туркестане» — охарактеризовано общее положение Туркестана, оказавшегося тогда в кольце фронтов гражданской войны; освещен процесс создания и укрепления вооруженных сил Туркестанской республики, оказана всесторонняя помощь ТАСССР со стороны правительства РСФСР и лично В. И. Ленина; описываются боевые действия на Актюбинском, Закаспийском, Ферганском, Северном Семиреченском фронтах, разгром основных сил басмачества в Амударьинском отделе ТАСССР, а также выявление и уничтожение всякого рода тайных очагов внутренней и внешней контрреволюции.

Глава II — «Компартия Туркестана в борьбе за победу на фронтах гражданской войны» — охватывает такие вопросы, как: укрепление советского общественного и государственного строя; военно-политическое и экономическое положение Туркестана весной и летом 1919 г.; окончательное соединение Советского Туркестана с Центральной Россией; ликвидация Актюбинского фронта; создание и деятельность Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана; освобождение Закаспийской области; ликвидация басмачества в Амударьинском отделе; ликвидация Семиреченского фронта; разгром основных сил басмачества в Ферганской долине; участие интернационалистов в борьбе народов Туркестана за установление и упрочение Советской власти в крае.

В главе III — «Компартия Туркестана в борьбе за осуществление ленинской национальной политики» — освещаются организационное и идейное укрепление КПТ и упрочение советской государственности, сложение и укрепление военно-политического союза рабочего класса и крестьянства; осуществление политики «военного коммунизма» в Туркестане; проведение призыва в Красную Армию трудящихся коренных национальностей; ликвидация басмачества в Ферганской долине в 1921—1923 гг.; борьба с хозяйственной разрухой; первые шаги новой экономической политики, а также начало становления социалистической культуры.

В главе IV — «Победа народных революций в Хиве и Бухаре» — охарактеризованы социально-экономическое положение Хивы и Бухары накануне революции 1920 г.; назревание там революционного кризиса; образование Хорезмской и Бухарской НСР, первые революционно-демократические и социалистические преобразования в этих республиках; разгром антисоветской авантюры Энвера и Селима; борьба против антисоветских выступлений в Хорезме.

В главе V — «Развитие советской национальной государственности народов Средней Азии. Ликвидация последних очагов контрреволюции» — основное внимание уделено проведению национально-государственного размежевания Средней Азии (1924 г.), а также ликвидации последних басмаческих банд.

В заключении подведены общие итоги исследования.

Книга рассчитана как на специалистов-историков, так и на широкого читателя.

А. Уралов

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ

Докторские диссертации

1. Алимova Д. А. (Институт истории АН УзССР). Женский вопрос и его решение в республиках Средней Азии. Историография проблемы (20—80-е годы).
2. Лафасов М. Ф. (Ташкентский ГПИ). Интернациональные связи среднеазиатских республик с развивающимися странами (1960—1980).
3. Рудзянский Д. И. (Чирчикский факультет ТашПИ). Братское сотрудничество Узбекистана и Казахстана (60—70-е гг.).
4. Ташкуватов Ш. (СамГУ им. Навои). Интернациональное воспитание трудящихся (На материалах УзССР 1971—1985 гг.).
5. Тураев Х. Т. (ТашПИ). Интернациональные связи молодежи республик Средней Азии.

Кандидатские диссертации

1. Абдирашитов Ш. (Институт истории АН УзССР). Подготовка научно-педагогических кадров в Узбекистане (1976—1985 гг.).
2. Агзамова Г. (Институт истории АН УзССР). Роль караванных путей сообщения в политических и экономических отношениях Средней Азии с Россией в XVI — первой половине XIX в.
3. Алимova Р. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Торгово-экономические связи среднеазиатских ханств с сопредельными странами Востока в трудах русских дореволюционных авторов.
4. Алланиязов Т. К. (Нукусский госуниверситет им. Т. Г. Шевченко). Историография социалистического строительства в Каракалпакстане (1917—1937 гг.).
5. Асадова Ш. И. (Ташкентский ГПИ). Советская историография вовлечения женщин Средней Азии и Казахстана в строительство социализма (1960—1980 гг.).
6. Ахмедова Т. (Институт истории АН УзССР). Узбекский героический эпос «Алпамыш» как историко-этнографический источник.
7. Гиясов С. Г. (Навойский филиал ТашПИ). Роль ЦИК, Президиума Верховного Совета УзССР в завершении коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственном укреплении колхозов в период предвоенных пятилеток (1933—1941 гг.).
8. Гулямова Л. А. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Дореволюционная русская и советская историография об истории позднесредневекового города Ташкента (XVI—XIX вв.).
9. Жумаев А. (Бухарский ГПИ). Обряды и обычаи населения Бухарского оазиса, связанные с рождением и воспитанием детей (конец XIX — начало XX в.).
10. Кадыров Б. К. (Термезский ГПИ). Социально-экономическое и культурное развитие совхозов южных областей Узбекистана.
11. Каримбаева С. И. (Наманганский филиал ТашПИ). Вклад женщин Узбекистана в развитие сельскохозяйственного производства (1946—1960 гг.).
12. Каримов Б. Э. (Ташкентская ВПШ). Интернациональный характер народного метода строительства в Узбекистане (1938—1945 гг.).
13. Мамин Р. Ф. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Источники пополнения рабочего класса Узбекистана на современном этапе.
14. Мурзаалиев Э. Ю. (Наманганский ГПИ). Развитие и совершенствование народного образования Узбекистана (На материалах Ферганской долины 1961—1985 гг.).
15. Муминов Д. М. (Общество «Знание» УзССР). Распространение общественно-политических знаний как важное средство коммунистического воспитания трудящихся Узбекской ССР.
16. Норбеков А. В. (Термезский ГПИ). Развитие сельских учреждений культуры и их роль в коммунистическом воспитании населения деревни на современном этапе.
17. Пулатова С. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Участие Узбекистана в культурном сотрудничестве СССР с развивающимися странами (1961—1980 гг.).
18. Раупова З. (СамГУ им. А. Навои). Вклад женщин Узбекистана в развитие колхозного производства в годы победы социализма (1933—1941 гг.).

19. Саиджалолава Р. (Институт истории АН УзССР). Русско-бухарские торговые отношения в конце XIX — начале XX в.
20. Саидова З. Р. (Ташкентский ГПИ). Изменение социальной структуры Узбекистана в период построения социализма в исторической литературе (1920—1980 гг.).
21. Саидова Р. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Роль сотрудничества РСФСР и УзССР в развитии народного образования в период строительства социализма (1929—1937 гг.).
22. Сапаров Х. К. (ТашГИК). Деятельность культурно-просветительных учреждений в Узбекистане в годы строительства социализма (1924—1937 гг.).
23. Талипов С. М. (ТашПИ). Развитие электрификации Узбекистана (1959—1970 гг.).
24. Урдашев Д. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Деятельность местных Советов Узбекской ССР в области хозяйственного и социально-культурного строительства (1946—1959 гг.) (На материалах Ташкентской и Самаркандской областей).
25. Файзиева Р. З. (Главархив УзССР). Исторический опыт ликвидации неграмотности в Узбекистане среди взрослого населения (1917—1940 гг.).
26. Фишук Н. В. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Деятельность профсоюзов Узбекистана по вовлечению трудящихся в управление производством (1971—1980 гг.).
27. Хакимов А. Р. (Институт истории АН УзССР). Повышение творческой активности рабочей молодежи промышленности Узбекистана (1976—1985 гг.).
28. Холов А. Х. (ТашГУ им. В. И. Ленина). Колхозное крестьянство Узбекистана в борьбе за развитие хлопководства в годы десятой и одиннадцатой пятилетки.
29. Шамуратова М. (Институт истории АН УзССР). Научное и культурное сотрудничество Узбекской ССР с другими республиками в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).
30. Шаповаленко И. В. (ТашГосМИ). Ленинская «Искра» и ее влияние на революционное движение в Туркестане.
31. Шарипов С. (Институт истории АН УзССР). Традиционные и новые праздники и обряды в быту узбеков.
32. Эгамбердиева Т. (Ферганский ГПИ). Роль Советов в развитии социального быта села Узбекской ССР в 80-е годы.

Утверждено Республиканским Советом по координации научных исследований в области исторических наук.

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди олдидан

А. Т. Пак. Ишчилар синфи ва колхозчи деҳқонлар турмуш тарзининг яқинлашувида хўжаликлараро кооперация ва агросаноат интеграциясининг роли	5
В. А. Успенский, А. А. Фафуров. УИЕК аъзоси бўлган мамлакатларнинг моддий ресурслар экономиясини стимуллаш бўйича тажрибасини ўрганишга доир	9
Э. Ж. Бобоева. Улуғ Октябрь ва Араб Шарқи мамлакатларидаги революцион жараённинг ривожланиши	15

Илмий ахборот

Х. Т. Одилқориев. СССР биринчи Конституциясининг яратилишида Иттифоқдош республикаларнинг қатнашуви	20
Ф. Набиев. Туркистон қишлоқ хўжалигида вайронагарчиликни тугатиш тарихидан (1918—1920 йил)	23
Г. Я. Дресвянская. Илк ўрта аср археологик ёдгорликларини районлаштиришга оид (Яккабоғ райони материаллари бўйича)	25
Ю. Ф. Буряков. Жабгукетми ёки Нужкет? (Ўрта Чоч шаҳарлари топографиясига доир)	29

Тарихшунослик

Г. Шерматова, Р. Хўжаева. Социалистик миллий маданиятлар ўртасидаги муносабатларнинг буржуа сохталаштирувчиларига қарши	32
---	----

Манбашунослик

А. Дадабоев. Ибн ал-Кифтининг «Тарих ал-ҳукамо» асари — XII—XIII асрлар Яқин ва Ўрта Шарқ маданияти тарихи бўйича қимматли манба	36
--	----

Хроника

В. Г. Солодников. «Ўрта Осиё Совет республикалари ва Қозоғистонда социал-иқтисодий ўзгаришлар тажрибаси ва ундан ривожланаётган мамлакатларда фойдаланиш» мавзуларида халқаро семинар	39
Х. Ғ. Ғуломов. «Вопросы истории» журнали ўқувчиларининг конференцияси	42
Э. Панасенко. Совет олимга — фахрий унвон	43

Янги китоблар

А. Уралов, Ҳ. Ш. Иноятов. Ўрта Осиё халқлари интервентлар ва ички контрреволюцияга қарши курашда	44
Тарих фанлари бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган темалари	45

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу XXVII съезду КПСС

А. Т. Пак. Роль межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в сближении образа жизни рабочего класса и колхозного крестьянства	5
В. А. Успенский, А. А. Гафуров. К изучению опыта стран — членов СЭВ по стимулированию экономии материальных ресурсов	9
Э. Дж. Бабаева. Великий Октябрь и развитие революционного процесса в странах Арабского Востока	15

Научные сообщения

Х. Т. Адилкариев. Участие союзных республик в создании первой Конституции СССР	20
Ф. Набиев. Из истории ликвидации разрухи в сельском хозяйстве Туркестана (1918—1920)	23
Г. Я. Дресвянская. К районированию археологических памятников раннего средневековья (По материалам Яккабагского района)	25
Ю. Ф. Буряков. Джабгукет или Нуджкет? (К топографии городов средневекового Чача)	29

Историография

Г. Ширматова, Р. Ходжаева. Против буржуазных фальсификаций взаимодействия социалистических национальных культур	32
---	----

Источниковедение

А. Дадабаев. «Тарих ал-хукама» Ибн ал-Кифти — ценный источник по истории культуры Ближнего и Среднего Востока XII—XIII веков	36
--	----

Хроника

В. Г. Солодников. Международный семинар «Опыт социально-экономических преобразований в советских республиках Средней Азии и Казахстана и пути его использования развивающимися странами»	39
Х. Г. Гулямов. Конференция читателей журнала «Вопросы истории»	42
Э. Панасенко. Почетное звание — советскому ученому	43

Новые книги

А. Уралов. Х. Ш. Иноятов. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции	44
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам	45

НАШИ АВТОРЫ

- Солодников В. Г.** — член-корреспондент АН СССР, зам. председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.
- Буряков Ю. Ф.** — доктор исторических наук, зам. директора Института археологии АН УзССР.
- Бабаева Э. Дж.** — кандидат философских наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Гафуров А. А.** — кандидат исторических наук, ст. преподаватель ФерГПИ им. Улугбека.
- Дресвянская Г. Я.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Успенский В. А.** — кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономики Московского финансово-экономического института.
- Ходжаева Р.** — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Ширматова Г.** — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Адилкариев Х. Т.** — преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Дадабаев А.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни.
- Пак А. Т.** — мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Набиев Ф.** — преподаватель кафедры истории Узбекской ССР СамГУ им. А. Навои.

Цена 65 к.

Индекс
75349